

20 коп.
Индекс 71121
ЮНЫЙ НАТУРАЛИСТ
69
8

ПРИРОДЫ ВЕЧНОЕ ДЫХАНЬЕ

Кажется, совсем недавно была зима. Суровая зима нынешнего года. Только для меня и в этой зиме были теплые «окна». Я выезжал в Южную Америку на Международный футбольный турнир.

Далеко на Родине мороз разрисовывал снежными папоротниками стекла, блестела на солнце накатанная лыжня, и снежные шапки висели на соснах и елях. А здесь, почти на экваторе, стояла страшная духота, лил по ночам дождь, и жарко было не только на футбольном поле. И повсюду густая тропическая зелень без конца и края. Конечно, в первый раз она потрясает воображение, но меня, ветерана нашей команды, объездившего Южно-Американский континент вдоль и поперек, это буйство природы уже мало трогало. Я подумал: отчего же происходит такое? Не знаю почему, но ответ неожиданно пришел во время последней игры. Мне вдруг стало не хватать снега. Я был помальчишески рад, что турнир подходит к концу и скоро я снова увижу родной лес, услышу веселый перестук дятла, почувствую своими руками леденящую жгучесть высоких сугробов. Домой, скорее домой! Туда, где весной дух захватывает от запаха талой воды, дурманят голову белые ожерелья черемухи, растекается в воздухе неповторимый настой соснового бора. «Запах!» — неожиданно осенило меня. Вот в чем дело! Здесь природа не пахнет. Лишенная времен года, она быстро надоедает тебе, потому что все кажется выкрашенным в один цвет, без нежных оттенков и полутонов.

Да простят мне жители Южной Америки, но именно так думалось мне, а возвращение домой лишь усилило то первоначальное чувство.

Как-то повелось, что нас, футболистов, не представляют вне зеленого газона стадионов, где многие привыкли восторгаться удачными бросками вратарей, аплодировать красиво забитым голам. Такими и видят нас, особенно мальчишки, этакими фанатиками кожаного мяча, лишенными других интересов. Да, футбол отнимает уйму времени. Любой из нас, когда начинаются календарные игры, почти не видит лета. Но в короткие минуты отдыха, как и все люди, стремимся мы к природе. А для меня эти кратковременные встречи с природой — большая радость и самый настоящий праздник.

Вырос я в Москве, в Богородском. Там, на Миллионной улице, стояло несколько кирпичных домов. Голый двор и сами наши дома казались серыми, неуютными.

ЮНЫЙ НАТУРАЛИСТ 6 9 8
Научно-популярный журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина
Журнал основан в 1928 году

Оттого я часто убегал с ребятами на Яузу. Мне нравилось гонять мяч на ее бархатной зеленой пойме или ловить рыбу. Вода в реке была мутная, но пескари все же водились. Я ловил их руками среди камней. Приятно было чувствовать, как бьется в ладонях крохотная верткая рыбешка, стремясь вырваться на свободу. Редко когда я вынимал ее из воды: подержишь в ладонях и разведешь пальцы — плыви на здоровье!

А потом с бабушкой я посадил под окном березку. Глядя на нас, многие стали сажать под своими окнами кустарники и цветы. Поглядели бы вы сейчас на наш двор! Это настоящий цветник. А над ним кружевной вязью раскинула свою крону моя береза.

С тех пор я много поездил по разным странам. Но, где бы ни был, всегда вспоминал свою березку, и в ней жило со мной ощущение родной земли, она навсегда сохранила во мне глубокое чувство Родины, которое не раз помогало выстоять в самых жарких футбольных схватках.

В прошлом году перед домом, где я живу теперь, начали разбивать газон, и я со своими дочками снова привез из леса и посадил под окном маленькую беленькую березку.

С памяти родных мест начинается патриотизм, гордость за нашу великую Родину. Вот почему перед самой ответственной игрой далеко от родной земли, когда нервы напряжены до предела, ребята иногда «уходят в себя», и я точно знаю, что каждый вспоминает милые края детства, такого далекого и близкого, и эти минуты придают каждому силы, приносят ту страстность и вдохновение, без которых немыслима в футболе победа.

Повзрослев, я полюбил рыбную ловлю. Частенько уезжал с однокашниками на водохранилище и, выбрав безлюдное место, забрасывал удочку. Хорошая поклевка мало кого оставит равнодушным. Есть какое-то неповторимое таинство в этом неожиданном нырянии поплавка, которое предвещает тугой рывок и полную азарта борьбу с большим окунем или щуренком. Мне нравился такой рыболовный азарт, но было на рыбалке нечто большее. Это и густая дымка тумана, застывшая над предрассветным заливом, и первая солнечная тропинка на воде, и первый посвист иволги неподалеку в лесу. Я вбирал в себя всю прелесть родной природы, прислушивался к ее дыханию, и что-то радостное и нежное переполняло меня.

Это юношеское увлечение осталось со мной и сегодня. Правда, точно не смогу сейчас ответить, что увлекательнее: рыболовная или грибная страда. Я бываю счастлив, когда возбуждающе приятное сообщение: «Пошли грибы!» — застает меня на нашей спортивной базе в Новогорске. Встав пораньше, с корзинкой отправляюсь я в лес за подосиновиками и маслятами.

Нет ничего приятнее первого найденного гриба. Минуту назад ты впадал в отчаянье и готов был думать, что и место это не грибное и что в этом лесу грибы вообще не могут расти. Но вот первый подберезовик бережно опущен на дно корзинки, за ним второй, третий, и ты уже начинаешь беспокоиться, останется ли место для желанного крепкого боровика. Грибы больше не играют в прятки, а подмигивают красными и коричневыми шляпками из-под прелых прошлогодних листьев, время летит незаметно — и все тяжелее и тяжелее корзинка в руке. А потом на взгорке лесной опушки перебираешь грибы, радуешься удачному утру и смотришь, как в колодце из деревьев высоко-высоко плывут и курчавятся облака.

Но простое любование природой — это еще полдела. Помню, с какой радостью сажали мы, футболисты, молоденькие деревца вокруг стадиона в Новогорске. Теперь они уже подросли, и, когда мы выходим на тренировку, приятно осознавать, что в зеленом наряде стадиона есть и наши деревья.

Мне хочется сказать юным спортсменам: «Помните, что лучшая память о себе — посаженные вашими руками деревья, разбитые цветники и скверы. Вас много, сильных и быстрых, навсегда подружившихся со спортом. Пусть же каждый из вас не только укрепляет мышцы и тело, совершенствует свое спортивное мастерство. Оглянитесь вокруг, сделайте зелеными, цветущими стадионы и спортивные площадки. Это посильно каждой команде «Кожаного мяча», каждой спортивной школе, каждому, кто считает себя настоящим спортсменом. Пусть же растет зеленый наряд стадионов и скверов!»

И еще мне хочется сегодня сказать вам, юным, чтобы вы ценили с рождения данный вам дар — прекрасную нашу природу, чтобы помнили, откуда приходит к вам крепость мускулов и сила выносливости, общение с чем приносит радость познания и стремление к любознательности.

Пусть навсегда останутся с вами родные перелески и поля, строгие клинья журавлей в осеннем небе и задумчивое кукование кукушки, тихие реки и раздольные плесы, словом, пусть навсегда останется с вами неповторимый аромат родной природы, ее вечное радостное дыхание. Пусть всегда будет с вами наша любимая Отчизна!

Лев ЯШИН,
заслуженный мастер спорта СССР

В БЛИЖНЕЙ ЭМИГРАЦИИ

Один из уголков старого Хельсинки.

На пограничной станции Лужайка наш поезд Москва — Хельсинки стоял недолго. Промелькнул пограничный столб с Государственным гербом СССР. Дверь нашего купе неожиданно открылась. Финский контролер приветливо улыбнулся и сказал по-русски: «Добро пожаловать в Суоми!» А за окном — голубое небо, яркое солнце. И просто не хочется верить синоптикам, подсчитавшим, что двести дней в году небо здесь затянуто тяжелыми свинцовыми тучами и льет дождь. Мелькают небольшие аккуратные железнодорожные станции, поселки. И снова хвойный лес. Народная мудрость на века сохранила пословицу: «В Финляндии царствует сосна, а княжит ель». Словно часовые, вдоль полотна железной дороги стоят ели и сосны с огромными зелеными шапками. Алексей Максимович Горький, не раз бывавший в этой самой северной после Исландии стране, писал: «Какие здесь леса, озера, граниты! Как все печально и сильно». Пожалуй, ни в одной стране мира нет такого раздолья для рыбаков и туристов: более пятидесяти пяти тысяч озер, а семь квадратных километров из каждых десяти — леса.

Через два часа после того, как мы помахали советским пограничникам, поезд прибыл в столицу Суоми Хельсинки. И здесь пришлось снова вспомнить синоптиков: шел мелкий нудный дождь, а серое небо висело так низко над городом, что казалось, до него можно дотянуться рукой. Мой друг Руди Хилтунен после встречи не дал опомниться, усадил в машину, и мы поехали знакомиться с городом. Узнав о цели моей поездки, Руди тут же сделал правый поворот.

— Начнем, как говорится, сначала...

В разные годы — в 1905, 1906, 1907 и 1917 — в Финляндии появлялся человек под чужой фамилией или подпольной кличкой. Более трех лет в общей сложности прожил он в Финляндии по разным адресам в разных городах. Царские ищейки и агенты Временного правительства сбились с ног, но так и не могли напасть на след неуловимого «доктора Мюллера», «Старика» и «рабочего Иванова». Это был Ленин.

Когда в России вспыхнула революция 1905 года, Владимир Ильич отправился из Швейцарии на родину. Его путь лежал через Стокгольм и Хельсинки. В столице Финляндии Ленин остановился на несколько дней в квартире профессора Кастрена на Виронкату, 7. Ни на минуту не прекращалась работа. Владимир Ильич часто посещал заведующего русским отделом Хельсинкской университетской библиотеки В. Смирнова и брал необходимую литературу. Через год, во время подготовки к IV съезду РСДРП, Ленин снова в Хельсинки. На этот раз его конспиративная квартира на Вуоримиехенкату, 35. Два финских студента — Хаккилла и Аланне — удивлялись напряженному режиму дня их нового знакомого. С утра чтение почты. Затем работа над литературой. После обеда снова стол, снова новая рукопись... Вечерняя прогулка и... опять работа до поздней ночи. Трудоспособность и усидчивость поражала их воображение. «Наш жилец, — вспоминает Хаккилла, — был сама скромность. Спал на топчане, на козлах, питался всухомятку, ел бутерброды, которые ему приносили друзья. Он всегда был в хорошем настроении и упорно трудился».

Владимир Ильич, по словам Марии Ильиничны Ульяновой, умел плодотворно работать, но умел и отдыхать. Лучшим отдыхом для него была близость к природе. «Здесь (в Стирссудене в Финляндии), — писал Владимир Ильич, — отдых чудесный, купание, прогулки, безлюдье...» Людей, помогавших В. И. Ленину в Финляндии, удивляла не только титаническая работа этого человека, но его простота и скромность, вежливость и чуткость к людям. Людвиг Линдстрем, вместе с которым Владимир Ильич в 1907 году по льду Финского залива эмигрировал в Швецию, позднее вспоминал: «Во время нашего пребывания вместе я заметил, что

Простой стол, свечи, чернильница... Вот такой была комната на Тэленкату, 46 в Хельсинки, где жил и работал Владимир Ильич. Сейчас вся обстановка хельсинкской квартиры сохранена и экспонируется в музее В. И. Ленина в Тампере.

Владимир Ильич наряду с твердой непоколебимостью и яркой революционностью был до глубины души добросердечным человеком, в котором жила сильная любовь к ближнему. Несколько раз я имел возможность наблюдать его искреннюю сердечность, когда он во время наших прогулок встречал маленьких детей».

...Уже было далеко за полночь. Вместе с Руди Хилтуненом мы побывали на улице Хаканиеменранта, 23, на Фредрикинакату, 64, где в 1917 году конспиративно жил Владимир Ильич. И вот наша машина остановилась на Тэленкату, 46. Небольшой четырехэтажный домик в финском стиле. Вокруг — сосны. Здесь, у машиниста паровоза Блумквиста, Ленин жил почти месяц — больше, чем на любой другой квартире в Хельсинки. Пятьдесят два года тому назад по узкой лестнице торопливой походкой поднимался к себе в комнату Владимир Ильич. Он зажигал свечи, садился за стол и писал до глубокой ночи. Изредка вставал и тихонько, чтобы не беспокоить хозяев, ходил по комнате. В те долгие осенние ночи семнадцатого года в тихой квартире рабочего Блумквиста рождалось одно из гениальнейших творений Ленина — «Государство и революция». Еще впереди были огненные дни Октября, еще вокруг рыскали ищейки Керенского, а В. И. Ленин думал о будущем, о победе революции.

...Тихо вокруг. Здесь сама тишина хранит шаги и живой голос Ильича.

Если подняться на высокую башню из красного гранита, которая стоит на вершине одного из холмов между двумя озерами — Нескярви и Пюхеярви, — то перед вами откроется неповторимая картина города Тампере, окруженного озерами и моренными грядами, поросшими лесом. Жемчужина этой картины — водопад Таммерхоски.

По-разному называют Тампере — «финским Манчестером», городом, «обувающим и одевающим Финляндию», «Красным Тампере». И самое точное — последнее. Тампере — город фабрик и заводов, город славных революционных традиций. Здесь в 1905 году Ленин руководил Первой конференцией РСДРП.

...В центре города многоэтажное серое здание. На стене — мемориальная доска с барельефом Ленина и слова на трех языках: «Музей Ленина». Невольно спешим по лестнице. Хочется скорее увидеть комнату, где большевики слушали Ильича, где шли жаркие разговоры о вооруженном восстании... Нас встретил невысокого роста человек с добрым внимательным взглядом. Представился:

— Арви Лааксо.

О директоре музея Ленина в Тампере ходят легенды. Сейчас ему под семьдесят. С 1923 года — в партии. Трижды бросали коммуниста Арви Лааксо в концлагерь. В конце войны, когда он был освобожден, родные и знакомые не узнали его. Он, взрослый человек, весил всего... сорок килограммов. Но ни лишения, ни концлагерь, ни постоянные преследования не сломили духа этого человека.

Каждый день он приходит в Рабочий дом, встречает посетителей, а по вечерам садится за стол и отвечает на письма советских пионеров, которые идут в музей со всех уголков страны.

— Наш музей создан в 1946 году, — начинает Арви Лааксо свой рассказ. Он говорит неторопливо, переходя от одного экспоната к другому. — Нам, финнам, особенно дорого, что именно здесь, в Рабочем доме, Ленин сказал, что если в России победит революция, то Финляндия станет свободной. И вождь революции сдержал свое слово. 18 декабря 1917 года Ленин подписал декрет о независимости Финляндии. Девять раз Владимир Ильич приезжал в Финляндию, как говорила Н. К. Крупская — в «ближнюю эмиграцию». Он хорошо знал нашу страну и наш народ.

Что меня больше всего удивляет в Ленине как в человеке? Мужество, — продолжает Арви. — Нужно обладать огромным мужеством, чтобы долгих три года скрываться от разных ищеек и агентов. А разве это не героизм — в темную декабрьскую ночь перейти через шхеры Парайнен Финский залив?! Опасен был путь. Ильич чуть не провалился под лед. Но и в эту тяжелую минуту он не терял самообладания. Когда говорят о гениях, почему-то не употребляют слово «герой». Более тысячи дней провел Владимир Ильич в нашей стране. И мне кажется, что каждый этот день — героический подвиг во имя революции.

...Три часа провели мы в Рабочем доме. В музее все время посетители. Из разных стран идут сюда люди, чтобы умом и сердцем еще ближе познать Ленина.

Наш поезд Хельсинки — Москва рано утром прибыл в Ленинград, на Финляндский вокзал. В начале перрона я впервые увидел паровоз с номером 293. В октябре 1917 года Владимир Ильич, загримированный и одетый под финского священника, зашел в поезд. Затем, как и в августе, когда он из Петрограда добирался до Хельсинки, Владимир Ильич занял место машиниста паровоза и отправился в Петроград. Так навсегда закончилась «ближняя эмиграция» Ленина. А паровоз, навечно занявший свое место на Финляндском вокзале, напоминает нам о трудных и героических событиях тех лет, о дружественной нам стране Суоми, которая не раз надежно укрывала вождя революции.

С. ФУРИН

Москва — Хельсинки — Тампере

Узкой темной полоской тянется зимняя дорога в Тампере. А вокруг снег, снег, снег. Он повис на проводах, теплой шубой укутал сосны и ели, вершины которых свечами взметнулись в небо. Вот такой не раз видел Финляндию и Владимир Ильич, любивший суровую красоту этого северного края.

Рис. А. Тюрина

ДЕТСКИЙ САД

АНАТОЛИЙ ОНЕГОВ

ПОВЕСТЬ

На руках у меня трясся маленький серенький зайчонок со сломанной лапкой. Я нес бедняжку домой, не веря, что раненый зверек поправится.

Дома я перевязал его, уложил на мягкую подстилку под кровать, а сам всю ночь просыпался и светил фонариком, чтобы узнать, как чувствует себя больной.

К утру зайчонку стало лучше, и он даже повертел ушами, когда я подошел к нему. Я принес немного травы и тонких осиновых веточек. Он испуганно забился в угол и не принял угощения. Целый день зайчонок трясся, трусливо вертел головкой, но на следующее утро все-таки позавтракал, когда я ушел из дома. Так и повелось у нас: вначале я приносил угощение, уходил, заяц уплетал лакомство и торопливо забирался под кровать...

Лапка у зайчонка поджила, он даже наступал на нее, но выйти из-под кровати все-таки не решался.

Я часто присаживался на корточки около своего питомца, подолгу смотрел на него и говорил ласковые слова. Зайчонок в ответ вертел ушами, морщил носик, поворачивал из стороны в сторону головку и больше не сжимался в комочек и не трясся, когда видел меня. Потом он научился брать угощение из моих рук, а однажды, когда меня не было, выбрался из своего уголка и отправился изучать новую квартиру.

За печкой зайчонок отыскал осиновое полено, погрыз его, потом залез в ящик с углями. По черным следам лапок на полу я догадался, что в моем доме заяц вполне освоился.

С тех пор малыш больше не боялся меня, не пугался он и двери, которая открывалась и закрывалась с громким скрипом, привык к огню в печке и даже к умывальнику. Правда, к умывальнику зайчонок относился по-прежнему осторожно, и стоило мне взять в руки полотенце, как он, смешно косолапя, на всякий случай отходил в сторону.

Косолапил зайчонок из-за лапки, которая срослась не совсем правильно. Но это не мешало ему носиться по дому, таскать веники, забираться на лавку и даже заглядывать на стол.

Когда я заставал разбойника на месте преступления, зайчонок кубарем скатывался со стола и несся к себе под кровать.

Бегал зайчонок очень быстро. Он даже не бегал, а будто катился по полу, за что и получил имя Колобок.

Скоро Колобок разобрался, что я не только мирный сосед, но и сговорчивый товарищ, и уже забирался ко мне на колени.

Так было дома, а на улице Колобок становился пугливым и осторожным, сжимался в комочек, трусливо прижимал к спине уши, и стоило мне наступить на сухую ветку или произнести громко какое-нибудь слово, как он тут же несся со всех ног к крыльцу.

Иногда я оставлял зайчонка одного и незаметно уходил домой. Колобок боязливо оглядывался и осторожными прыжками отступал к двери. Чем ближе был спасительный дом, тем прыжки зайца становились длинней, и на крыльцо Колобок влетал так же поспешно, как влетают домой запыхавшиеся мальчишки.

Открывать дверь и стучаться зайчонок так и не научился. Я наблюдал за ним из окошка и, когда трусишка опрометью летел

домой, всегда торопился ему навстречу. Дома Колобок успокаивался и минут через пять незаметно утаскивал у меня веник, чтобы основательно потрепать его.

Порой мы совершали с Колобком и дальние прогулки, бродили по полям, по зарослям ольхи. Иногда зайчонок задерживался в кустах долго, но никогда не отставал, как не отстает от своего старшего друга смышленый щенок.

Так бы и прожили мы вдвоем с Колобком все лето, если бы в нашем доме не появился новый жилец — Гришка.

Гришка

Гришкой я назвал ворону. Но не взрослую, рассудительную птицу, а настырного крикливого птенца. От своих братьев и сестер Гришка, видимо, отличался непоседливостью и рос, наверное, страшно непослушным ребенком.

Где было Гришкино гнездо, мне так и не удалось узнать. Я нашел птенца в лесу под кустом. Он сидел на земле надутый и злой и ни на кого не обращал внимания.

Гришка обрадовался, когда я взял его на руки и протянул большого земляного червя. Червя Гришка проглотил мгновенно, а вечером уже расхаживал по моему столу и громко требовал очередных подношений.

Ночь ворона провела смирно, крепко спала на подоконнике, но с первыми лучами солнца подняла такой крик, что мне ничего не оставалось делать, как вскочить с постели и броситься в огород за червями.

Больших жирных червей набралась уже полная банка. Я шел домой и представлял, как обрадуется мой крикливый жилец, как он будет широко раскрывать клюв и как с этого завтрака начнется наша дружба с Гришкой... Но к Гришкиному завтраку я опоздал.

Еще издали я услышал громкий крик и увидел двух взрослых ворон, которые сидели у открытого окна и наперебой совали Гришке всякие вороньи угощения.

Я присел у поленницы, дожидаясь, когда Гришка насытится, и думал, что все в порядке, что, наконец, у Гришки отыскались родители и теперь мне не надо заботиться о пропитании горластого жильца.

Но все оказалось не так. Увидев меня с банкой в руках, Гришка устроил такой концерт, что я поторопился успокоить его и как следует накормил. А научившись летать, Гришка и не собирался покидать дом. Он разгуливал по подоконнику, прыгал по столу, ненадолго вылетал на улицу и каждый вечер устраивался спать только на печке. Оттуда, с высоты, он внимательно следил за каждым моим движением, и стоило появиться у меня в руках чему-нибудь съестному, как Гришка тут же начинал требовать угощения.

Так и жил Гришка у нас, получая угощения от меня и не отказываясь от тех лакомств, которые приносили ему родители. Родители, наверное, тоже смирились с характером своего сына и каждое утро исправно навещали его.

Кормить ворону земляными червями было не таким уж трудным занятием. Я быстро научился утихомиривать своего крикуна, угождать ему, но вскоре меня ждало новое испытание.

Гришка оказался не только непоседливым, прожорливым и крикливым, но еще и властным существом. Все, что не нравилось Гришке, я обязан был не делать. Если ему почему-либо не хотелось, чтобы я пел или разговаривал, он принимался оглушительно орать. А когда я садился писать письма, он спрыгивал со своей печки на стол и, не произнося ни звука, ухватывал большим крепким клювом угол тетради и тащил ее в сторону.

Не понравилось Гришке однажды, что Колобок собирался протянуть свои лапки к столу. Птенец возмущенно заорал, спрыгнул на пол и грозно зашагал к зайчонку. И тут произошло неожиданное. Колобок не убежал. Он поднялся на задние лапы, сразу стал выше вороны и воинственно завертел своими большими ушами. Гришка оторопел, отступил на шаг и, будто ничего не произошло, медленно отошел в сторону, легко вспрыгнул на лавку, потом на стол и спрятался у себя на печке. Весь вечер я не слышал с печки ни единого звука. В этот раз я мог спокойно позавтракать, спокойно заполнить дневник и спокойно улечься спать.

Утром меня ждали новые сюрпризы. Гришку будто подменили. Он не орал, деликатно выпрашивал угощения и вообще стал умной и воспитанной птицей. Правда, он по-прежнему чувствовал себя хозяином в доме, но только не на полу. Пол остался владением зайца. Гришка вроде бы и не замечал Колобка, но долго не отваживался спуститься вниз. И только на улице птенец преображался, всегда знал все вокруг и первым извещал меня о любом событии...

Сороки

Вслед за Колобком и Гришкой в нашем доме появились две капризные сороки.

Сорок я нашел после сильного ветра. Ветер гнул кусты, ломал деревья и выбросил из гнезда четырех маленьких сорочат.

Первым их обнаружил Гришка. Я прибежал на крик вороны, собрал забившихся в кусты птенцов и принес домой.

Сорочата сбились в кучку, пугливо озирались по сторонам и наотрез отказывались от пищи. Я копал червей, совал птенцам кусочки хлеба, рыбу, гусениц, мух, — все было напрасно. Я не знал, что делать, а Гришка преспокойно расхаживал по спинке кровати и сверху вниз презрительно поглядывал на желторотых сорок.

Утром все повторилось сначала: сороки отказывались есть. Я вынес их на улицу и посадил на крышу сарая. И почти тут же одна за другой появилось несколько взрослых сорок. Сороки верещали, трясли хвостами, птенцы послушно раскрывали рты и с жадностью поглощали все, что приносили им взрослые птицы.

На ночь я уносил птенцов домой, а утром снова выпускал на крышу и оставлял одних. И снова прилетали взрослые сороки. Здесь были и родители, и тети, и дяди. Торопились с угощениями даже троюродные бабушки и дедушки. Мне очень хотелось сосчитать всех прилетавших птиц, но сделать это я так и не смог — сороки все время кричали, толкались, мешали друг другу и скакали по крыше сарая.

К концерту, который устраивали сороки, Гришка относился с большим подозрением. Стоило мне вынести на улицу птенцов, как наша ворона усаживалась на трубу и внимательно следила за происходящим. Когда сороки забывались и слишком близко подлетали к Гришкиному трону, ворона сердито переступала с ноги на ногу и громко требовала прекратить шум.

Как-то утром концерт на крыше сарая стих. Я вышел посмотреть, в чем дело, и обнаружил, что два сорочонка исчезли. Гришка взволнованно расхаживал по крыше, подозрительно посматривал в сторону леса и кого-то ругал. Рядом с ним сидели, нахохлившись, два оставшихся птенца. Сорочата тоже посматривали на лес, но в этот раз молчали.

Мне все стало ясно. Сороки улетели и увели с собой двух птенцов. Но почему эти два друга отказались следовать за родителями? Может быть, у них еще не окрепли крылья? Ну что ж, подождем еще день, другой...

Но оставшиеся у нас сороки не собирались улетать и на следующий день. С утра до вечера они просидели на своей крыше жалкими и одинокими, и никто к ним так и не прилетел. Я забрался к сорочатам и принялся уговаривать бедняжек открыть рты и проглотить хотя бы по кусочку рыбы. Но они отказывались. Я показывал им лакомые кусочки, трещал по-сорочьи, желая объяснить упрямцам, что эта рыба съедобная, и не заметил, как к нам подобрался Гришка. Гришка раскрыл клюв и потянулся к лакомству. И тут произошло самое неожиданное. Сорочонок тоже раскрыл рот, вырвал у меня из рук кусочек рыбы и быстро проглотил его.

Гришка остался ни с чем, но я ликовал. Новый кусочек рыбы появился у меня в руках, снова Гришка потянулся к угощению, и снова сорочата наперебой пораскрывали рты. Третий кусочек, конечно, достался вороне, достался в награду за находчивость.

С тех пор наши сороки завтракали, обедали и ужинали только в присутствии Гришки. Стоило мне предложить что-ни-

будь вороне, как сорочата тут же раскрывали рты и принимались требовательно верещать. Они были верны своему учителю даже тогда, когда стали взрослыми. Они уступали Гришке место за обеденным столом и даже делились самыми вкусными блюдами. Ворона с достоинством принимала эти знаки внимания, но вовсе не собиралась отказываться от лакомства тогда, когда сорок не было рядом.

Наши сороки следовали за Гришкой неотступно, учились у него ворошить мусор, забираться на чердак и играть там со мной в прятки. Вслед за Гришкой они первыми подавали сигнал тревоги и извещали меня о прибытии гостей. И только одна наука приходила к ним очень медленно — слишком опасно сороки заходили в наш дом. Просидеть в помещении больше пяти минут было для них тяжким испытанием. Они пугались, вертели головками, прижимались к полу и в любую минуту готовы были улизнуть в дверь или в окно.

Я устроил им квартиру под крышей крыльца. Там сороки отдыхали, там скрывались от опасности, туда же тащили все найденное на дворе. Оттуда они высовывали свои черные головки, когда наступал час обеда, и оттуда внимательно посматривали за окружающей обстановкой.

Добровольные обязанности сторожей сороки выполняли превосходно. Они не покидали своего наблюдательного пункта даже тогда, когда Колобок и Гришка отправлялись вместе со мной ловить рыбу или прогуляться по полю.

Наверное, оставаться одним сорокам все-таки было страшно, наверное, они с нетерпением ждали нашего возвращения, а потому очень радостно приветствовали нас. Они бросались к Гришке, к Колобку, вертелись около моих ног, снова забирались под свою крышу и снова прыгали около нас, пока мы подходили к дому.

Ликованию, казалось, не было конца, и за этим ликованием сороки не замечали, как следом за Гришкой попадали в дом и как закрывалась за ними дверь. И только после того как Гришка забирался к себе на печь, а Колобок принимался сосредоточенно ворошить осиновые веточки, сороки спохватывались и, боязливо поглядывая по сторонам, начинали искать пути к отступлению.

Лисята

Лисят в детском саду приняли недружелюбно. Сороки хором закричали из своего убежища под крышей, взывая к справедливости и требуя, чтобы я отвел рыжих незнакомцев подальше и навсегда расстался с ними. А когда нежеланные гости все-таки поднялись на крыльцо, сороки стремглав выскочили из своего гнезда, уселись на черемухе и снова принялись обвинять меня в самых страшных грехах.

Гришка встретил новых жильцов подчеркнуто равнодушно. Все, что было больше ростом, ворону пугало. И теперь Гришка сидел на своей печке и старался не смотреть в сторону новых соседей. Не удостоил своим вниманием в тот вечер Гришка и меня. Наверное, он очень ругал меня за то, что я, не спросив его совета, взял да отнял у него покой и господствующее положение.

Ругал меня Гришка, разумеется, про себя. В тот вечер я был очень занят лисятами, не обратил внимания на ворчание вороны и совсем забыл успокоить своего старого друга.

Лисята с жадностью хватали из миски рыбу, а наевшись, забились в тот самый угол, где обитал Колобок, поджали под себя хвосты и защелкали зубами.

С появлением в доме лисят мне прибавилось хлопот. Во-первых, пришлось переселить в сарай Колобка. Лисята заняли его место под кроватью, а оставлять зайчонка рядом с маленькими дикарями мне не хотелось. Во-вторых, я серьезно беспокоился за судьбу утенка.

Не так давно утенок перенес сложную операцию и не мог летать и плавать. Я вырыл ему недалеко от дома прудик. Там утенок плескался, прихорашивал свои перышки с утра до вечера, а на ночь забирался в большую плетеную корзину. Я уносил корзину в сарай и ночью мог не волноваться за судьбу неокрепшего птенца. А днем? Что будет завтра днем, когда лисята отправятся на прогулку? Неужели мне придется целый день сидеть около утенка и отгонять лисят?

Первая прогулка лисят сопровождалась злым криком сорок. Сороки носились над самой землей, старались ухватить новичков за хвосты, лисята окусывались, припадали на лапы, высоко подпрыгивали, отбиваясь от настырных птиц, щелкали зубами, но все-таки понемногу продвигались туда, где плавал утенок.

Об утенке лисята узнали сразу, как только выбрались на улицу, и теперь, пощелкивая зубами, они один за другим вытягивали свои хитрые носы в сторону пруда.

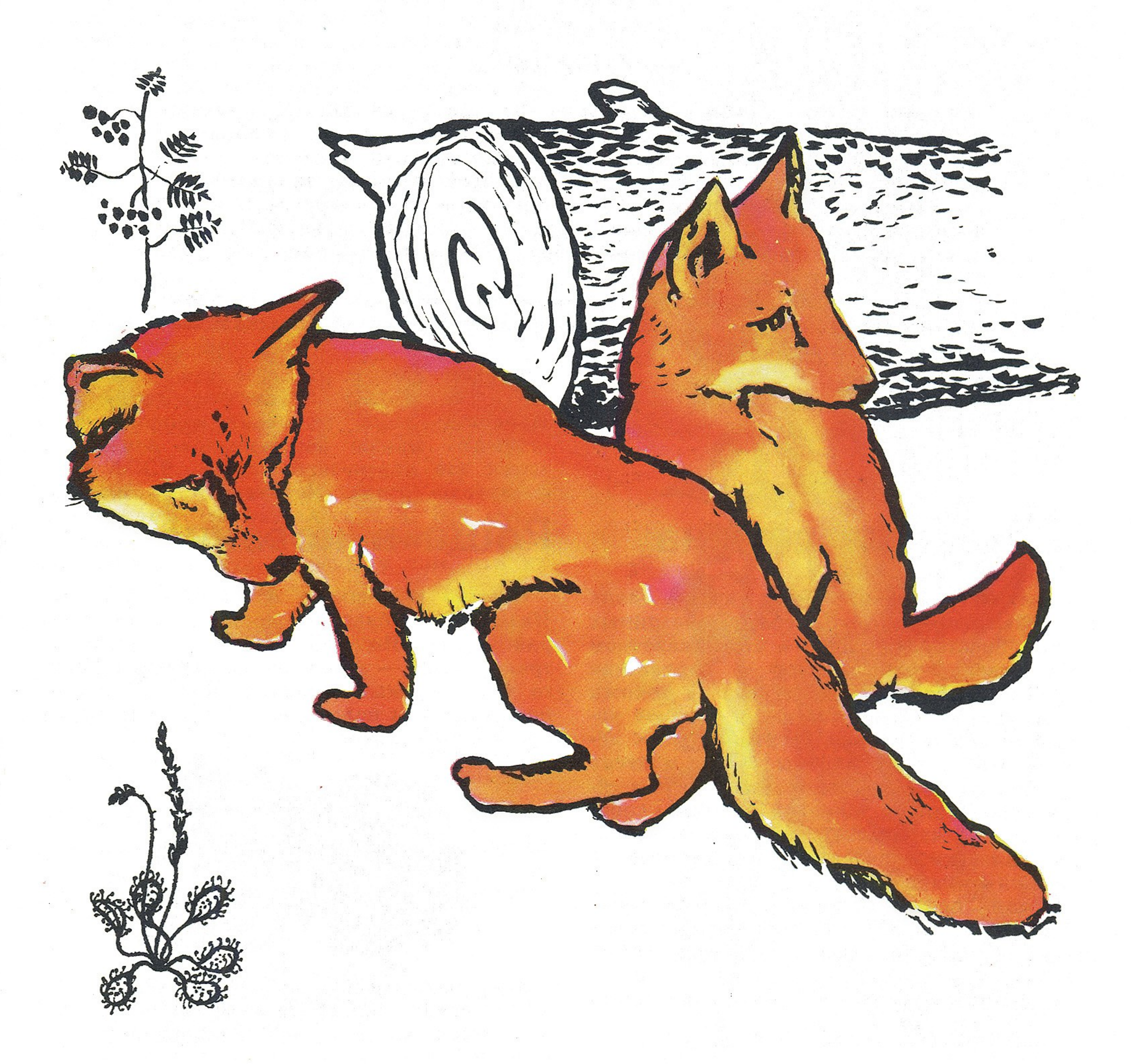
В руках у меня была хорошая хворостина на тот случай, если по-другому не удастся остановить слишком любопытных зверей.

Вот лисята остановились, повертели носами и, как по команде, один за другим припали к земле. До утенка оставалось всего три-четыре метра. Утенок увидел притаившихся зверей, вытянул шейку, беспокойно завертел головкой. Я уже собирался отогнать лисят, как откуда-то сверху свалился Гришка.

Атака была молниеносной. Гришка с налету стукнул лисенка по голове клювом, взмыл вверх и тут же бросился на второго звереныша.

Лисята поджали хвосты, взвизгнули и бросились бежать. А Гришка, будто ничего особенного и не произошло, неторопливо подошел к пруду, полюбовался на свою сообразительную физиономию, ухватил клювом глоток воды, запрокинул голову, снова полюбовался на себя и, не обращая внимания на мои ласковые слова, независимо направился к крыльцу.

Теперь мне пришлось успокаивать лисят. Я отыскал их около сарая. Они прижались к толстому бревну, засунули под него только мордочки, оставив мне для наказания свои хвосты и спины.

Я присел около них, долго разговаривал с ними, но лисята только тряслись и таращили на меня свои испуганные глазенки. В этот вечер они уже не щелкали зубами, а, свернувшись калачиками, без ужина заснули.

(Продолжение следует)

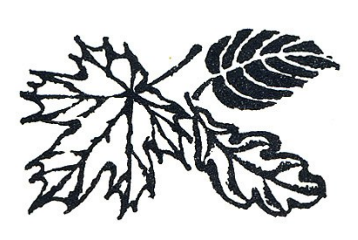

Родина наша — страна двух зорь. Не успеет на западе погаснуть вечерняя, как на востоке занимается утренняя. И все необъятные просторы земли нашей покрыты зелеными морями и озерами. Миллиард гектаров, третью часть всех массивов планеты, занимают леса. Знают и гордятся этим юные натуралисты. Школьные лесничества постоянно заботятся о зеленом друге, пополняют зеленый ковер земли новыми посадками сосен и берез. Ведь лес — здоровье, сила и неувядающая молодость земли.

О делах юных лесничих с которыми идут они навстречу славному юбилею — 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, рассказывает сегодня «Наш вестник».

Бесценные семена

Карелия... Удивительный край синих озер, высокого, яркого неба, необозримых лесных просторов. Растет в этом сказочном краю северная красавица — карельская береза. Обработанная древесина ее похожа по рисунку на белый мрамор. Совсем немного, всего несколько десятков тысяч деревьев этой ценной породы растет в лесах Карелии. Вот почему юные лесничие республиканской станции юннатов решили собирать семена карельской березы и высаживать маленькие деревца, выращенные в своем питомнике.

Недавно побывали ребята в заповеднике «Кивач», где растут старые, богатые семенами деревья. Маленький мешочек семян собрали они с двенадцатилетней карельской березы. Но ребята рады. Самим семян

хватит, да и в школьные лесничества республики отправят они семена, чтобы повсюду выросли новые посадки северной красавицы.

Роща в корзине

Обычно про школу в поселке Кистега Ивановской области говорят, что это вторая семья. Но есть у ребят поселка и третья семья — школьное лесничество. Много забот у юных лесничих, потому что выращивают они новые леса. А это дело трудное и кропотливое.

Минувший год был неурожайным: на елях, соснах, лиственницах было очень мало шишек. Но это не остановило ребят. Они собрали двенадцать килограммов семян. Цифра вроде бы небольшая, но для того, чтобы получить маленький мешок семян, нужно было собрать полторы тонны шишек.

Около 700 тысяч саженцев вырастили ребята в своем питомнике. К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина молодые сосенки и елочки пополнят леса. Их хватит, чтобы засадить 100 гектаров.

Твердо можно сказать, что юные лесничие Кистеги принесли в своих корзинах целую рощу!

Санитары под охраной

Знаете ли вы, сколько вредных насекомых уничтожают неутомимые лесные санитары — муравьи? Около 20 тысяч. А за пять-шесть месяцев, если стоит теплая погода, обитатели одного только муравейника очистят лес от 2 миллионов вредных насекомых! Поэтому разорить муравейник —

все равно что оставить в лесу мину замедленного действия.

Это хорошо понимают юные лесоводы Кияикской восьмилетней школы Удмуртской АССР. Ребята подсчитали все муравейники на территории своего школьного лесничества. Их оказалось 218. Все муравейники взяты юными лесничими под охрану. Теперь ребята уверены в том, что их лес будет здоровым.

Тревога

Когда лесу угрожает беда, все ребята Добринского школьного лесничества Волгоградской области сразу спешат на помощь. А в школе объявляется тревога.

Так было и прошлой весной. В березовой роще дозорные лесничества обнаружили непарного шелкопряда. Ребята знали, что, если не принять своевременных мер, полчи-

ща шелкопряда молниеносно захватят все участки их леса, а потом двинутся дальше.

Три месяца боролись юные лесоводы с вредителем. Упорно и настойчиво преграждали ему путь, гектар за гектаром отбивали у прожорливого хищника березняки и дубравы. И труд их не пропал даром — 40 гектаров леса очистили ребята от шелкопряда. 40 гектаров леса спасли они от гибели.

СИНЕ-ЗЕЛЕНЫЕ АГРЕССОРЫ

Неутомимые геохронологи всю жизнь ломают голову над вопросами: «Сколько лет матушке Земле? Каков век ее многочисленных питомцев: всевозможных минералов, железных и прочих руд, угля, нефти?»

Подробная геологическая летопись нашей планеты до недавнего времени обрывалась на глубине 4 миллиардов лет, хотя многие допускали, что возраст Земли превышает 5 миллиардов лет. Словом, геохронология все еще не знает покоя.

Разгадывая возрастные тайны, исследователи не ограничиваются одними лишь «своими» объектами. И не случайно, что именно представители растительного царства — сине-зеленые водоросли — ответили на один из интереснейших вопросов: «Когда возникла на Земле жизнь?» Множество раз находя их остатки в самых древних отложениях, ученые сошлись на том, что сине-зеленым водорослям принадлежит приоритет в освоении некогда безжизненной планеты.

А что от этих уникумов осталось теперь?

— Да ничего особенного, — ответят ботаники. — Живут, как и прежде! Разве что сине-зеленые долгожители в последние годы весьма заметно активизировались.

— Что там активизировались! — скажут нам с тревогой многоопытные знатоки. — В них прямо-таки вселился бес агрессии. Изменив своему извечно спокойному характеру, они вдруг начали атаковывать старушку Землю.

Если вы после дождя пойдете на цветочный заливной луг где-нибудь в Подмосковье или на Украине, то увидите их непременно. На увлажненной земле вдоль тропинки тут и там привлекут ваше внимание темно-зеленые, отливающие синевой комочки.

Если растрепать или разрезать такой комочек, а затем поместить его в банку с водой или в аквариум, жизнь в нем не прекратится. Микроскоп поможет увидеть, как на ваших глазах бусинка-клетка каждой нити водоросли делится на две, а те, в свою очередь, дробятся на четыре. В благоприятных условиях эта дробилка размножения может работать бесконечно.

Когда же условия складываются неблагоприятно: наступают холода или засуха — студенистые комочки колоний, постепенно уменьшаясь в размерах, сморщиваются и грубеют. Но жизнь в них не умирает, а лишь затаивается до лучших времен. Впрочем, для существования сине-зеленых водорослей, пожалуй, вообще нет сколько-нибудь серьезных ограничений.

Судите сами. Клокочущая огненная лава разбушевавшегося вулкана Кракатау образовала среди морской пучины вблизи Явы небольшой островок. А через три года он уже был освоен сине-зелеными храбрецами. Ученые, осмелившиеся приблизиться к созданному стихией островку, поразились: вместо первоначальной серо-черной поверхности они увидели сплошной сине-зеленый ковер водорослей. И что им до издавна утвердившихся научных канонов, согласно которым жизнь растений без почвы невозможна? Живут себе, множатся...

Столь смелая и скорая оккупация безжизненного вулканического острова не была для водорослей чем-то особенным. Миллионы лет назад сине-зеленые пионеры уже выполняли такую миссию. Правда, тогда им пришлось обживать не какой-то там островок, а все континенты молодой Земли!

В последние годы эти водоросли обнаружены в горячих водах бурлящих гейзеров и в совершенно безводных пустынях, в расселинах вечных льдов Антарктиды, в слоях древнейшей нефти на дне Каспия, среди безжизненных скал Памира. Их даже нашли на дне самого соленого и безжизненного Мертвого моря, в... корнях тропических саговников и внутри скромной обитательницы пресноводных водоемов — ряски.

Да что там Мертвое море, если водоросли преспокойно живут в совершенно немыслимых условиях... на островах, отравленных радиацией. Они оказались единственными живыми существами, выдержавшими сущее пекло водородной бомбы.

Питаются сине-зеленые водоросли весь-

ма своеобразно. Усваивая, подобно обычным растениям, солнечную энергию, они синтезируют не привычный для растений крахмал, а гликоген — крахмал животный. В полной темноте, в воде, перенасыщенной гниющими веществами, сине-зеленые водоросли легко изменяют своим растительным привычкам и как ни в чем не бывало питаются по примеру животных органической пищей.

Поэтому-то и идет давний спор между учеными.

— Фотосинтез свойствен только растениям! — заявляют ботаники.

Зоологи не сдаются:

— А способность двигаться подобно червям или медузам, стрельба по противнику ядовитой жидкостью, наконец, умение переваривать умерщвленную добычу? Способно ли на такое растение?

Трудно опровергнуть эти доказательства.

Пришлось спорщикам пойти на компромисс: обе стороны признали, что сине-зеленые водоросли не растения и не животные и вместе с тем и растения и животные. В этом их преимущество как перед растениями, так и перед представителями животного мира.

Не имея достойных конкурентов, они находятся в весьма выгодных условиях на пути к завоеванию мирового господства. Естественно, что такая перспектива не только заинтересовала, но и прямо-таки встревожила ученых. Неисчислимыми полчищами сине-зеленые водоросли начали появляться в прудах и реках, засоряя специальные фильтры, обрекая на гибель осетровую молодь. В некоторых местах по их вине заболевает скот, болеют люди.

Обосновавшись на Земле еще в далекую бескислородную эпоху, неприхотливые водоросли первоначально довольствовались одним лишь азотом. В то же время они вполне спокойно переносили и кислород, выделявшийся сначала в небольших количествах в результате их жизнедеятельности. Сине-зеленые водоросли множились и крепли. Однако такое положение сохранялось до тех пор, пока не появились зеленые растения, которые приспособились жить в атмосфере кислорода. Новоявленная молодежь начала постепенно, но неотступно теснить сине-зеленых старожилов. Те постепенно отступали в более суровые места планеты. Только они способны были существовать в этих краях. Может быть, и трудились бы водоросли там безвыходно, но оказалось, что они вовсе не безразличны и к тому, что делается в давно обжитых, но оставленных ими местах обитания. Стоит людям изменить условия в тех или иных водоемах, как там начинают свою работу сине-зеленые завоеватели. Недаром, говорят ученые, что с ними, как и со всеми агрессорами, ухо надо держать востро.

Правда, наука убеждает, что сине-зеленых захватчиков можно умиротворить. И больше того — даже заставить верой и правдой служить людям. Важно лишь найти к ним подход. Среди первых смельчаков, зачисливших сине-зеленые водоросли к себе на службу, были рисоводы.

Кому не известно, что без воды нет риса? А как обогатить азотом почву, если азотобактер в таких условиях жить не может? Вот и пришла рисоводам смелая мысль переложить свои заботы на сине-зеленых умельцев. Ведь те отлично могут связывать азот и на затопленном поле. Сейчас на рисовых полях широко применяют альголизацию почвы — специальные удобрения с примесью сине-зеленых водорослей. Урожаи риса увеличиваются почти на 25 процентов!

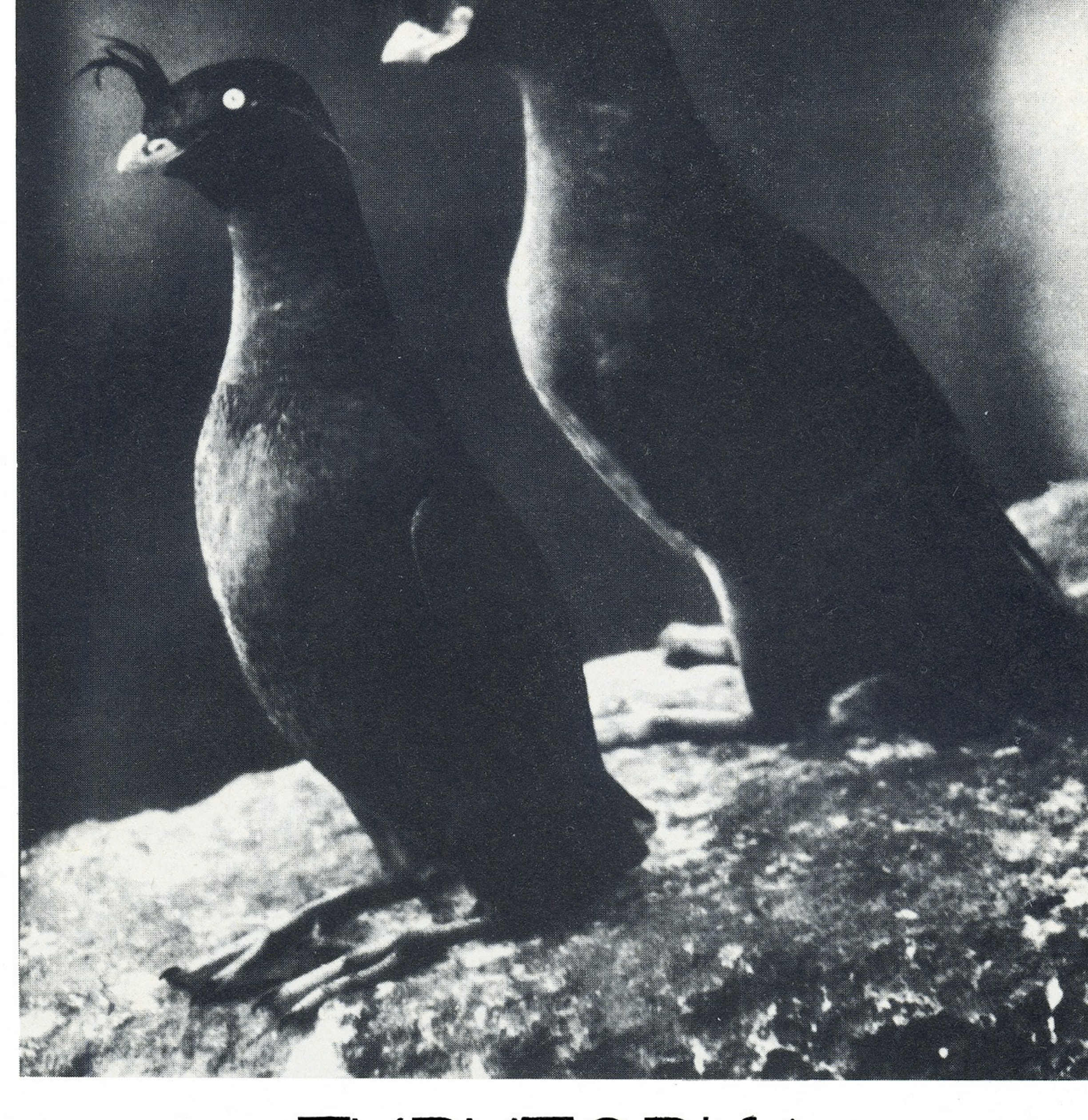
Водоросли помогают не только другим растениям увеличивать урожай, но и сами способны давать ценную белковую массу. До десяти тонн с гектара за неполные сутки. Вот где поистине сказочные резервы для получения белка! Понятно, что эта перспектива не может не волновать ученых всех стран. В Японии уже спешат организовать целую отрасль промышленного производства сине-зеленых водорослей.

Зачисляют водоросли на службу человеку и наши ученые. Сине-зеленых обитателей Тамбуканского озера близ Пятигорска они предложили использовать как отличное бактерицидное средство.

Но это лишь начало.

Неисчерпаемые резервы заключены и в других особенностях сине-зеленых универсалов. Ведь они в состоянии восстанавливать углекислоту и окислять сероводород, разлагать многие органические кислоты.

С. ИВЧЕНКО,
кандидат биологических наук

ТУРУТОРКА

Когда стихает дневной гвалт птичьего базара на Арьем Камне и надвигаются сумерки, кое-где слышится особый голос, напоминающий низкое чаканье. Не сразу заметна его обладательница — серая небольшая птица с ярко-красным клювом и густым, свешивающимся вперед хохлом. Это большая конюга. Ее сестра — малая конюга еще меньше. Она весит всего 100—150 граммов и гнездится по узким щелям и между россыпями камней. Очень занятна ее внешность в брачном наряде. Длинные перья на голове свисают вперед и по бокам, образуя замысловатую прическу. Если добавить к этому чисто белую радужину глаза с точкой зрачка, то впечатление от необычайности птицы еще более усиливается. А между тем эта маленькая птичка живет в суровых условиях океана и както умеет противостоять стихии.

Малую конюгу легко увидеть на рассвете. Днем она сидит на гнезде, насиживая единственное крупное белое яйцо.

Ее голос в это время суток напоминает тихое нежное мяуканье. Напротив, ночью малые конюги разговаривают, громко тараторя, за что и получили у местных жителей название туруторка.

С. МАРАКОВ

ЛЕСНАЯ ГАЗЕТА

А В Г У С Т

ПЕРВЫЕ ПО-ОСЕННЕМУ ЗАТЯЖНЫЕ ДОЖДИ И ПЕРВЫЕ ЖЕЛТЫЕ ЛИСТЬЯ, ПЕРВЫЕ ОБИЛЬНЫЕ ОПЯТА ВОКРУГ ЗАМШЕЛЫХ ПНЕЙ И ПЕРВЫЕ СТАИ ПТИЦ, СОБИРАЮЩИХСЯ НА ЮГ, — ТАКОВ АВГУСТ, ПОСЛЕДНИЙ МЕСЯЦ ЛЕТА.

КАК БЫ НИ СТАРАЛОСЬ СОЛНЦЕ, ВСЕ ХОЛОДНЕЕ И ХОЛОДНЕЕ ДНИ — И НЕ ЗАМЕТИШЬ, КАК НЕСЛЫШНО ПОДКРАДЕТСЯ В ПУРПУРНЫХ ФАКЕЛАХ ОСИН НЕЖНАЯ ОСЕНЬ И ТОНКИЕ СЕРЕБРИСТЫЕ ПАУТИНКИ РАЗНЕСЕТ ПО ЛЕСУ РЕЗКИЙ ВЕТЕР.

НЕ ХОЧЕТСЯ РАССТАВАТЬСЯ С ЛЕТОМ, НО ВРЕМЯ БЕРЕТ СВОЕ. А ПОСЛЕДНИЙ ЛЕТНИЙ МЕСЯЦ ДОСТАВИТ ВАМ МНОГО ОТКРЫТИЙ И ПОПОЛНИТ ВАШУ ЛЕТНЮЮ КНИГУ НОВЫМИ НАБЛЮДЕНИЯМИ. СПЕШИТЕ ВСЕ УВИДЕТЬ И ВСЕ РАЗУЗНАТЬ, А «ЛЕСНАЯ ГАЗЕТА», КАК ВСЕГДА, ПОМОЖЕТ ВАМ ЗАВЕРШИТЬ ЛЕТОПИСЬ ЛЕТНЕЙ ПРИРОДЫ.

ЧАЙКИ

Чайки прилетели ранней весной, когда на озере только-только разошелся лед. Они громко покрикивали, суетились, отыскивая старые гнезда, а потом разлетелись по островкам и притихли. В начале лета чайки появлялись над озером только на заре. Они облетали берега и заливы, высматривали в воде мелкую рыбешку и, закончив удачно охоту, торопились накормить своих птенцов.

Чайки никогда не задерживались долго на отмелях и косах, никогда не развлекались и не носились за пароходиком, а если и присаживались на песчаный островок около пристани, то только для того, чтобы немного передохнуть.

Но недавно в жизни чаек все изменилось — они стали спокойными и веселыми, будто только что окончили очень трудную работу. Птенцы уже научились летать, и теперь все чайки собрались вместе на песчаный островок.

Большие, но еще нескладные птенцы сидят на песке подальше от воды, втянув в плечи головки и внимательно поглядывая за родителями. Родители степенно расхаживают у самой волны, будто чего-то ждут, потом по очереди поднимаются на крыло и кружат высоко-высоко вверху.

Вот одна чайка что-то закричала, вскинула крылья и помчалась к заливу. И тут же все остальные птицы на мгновенье остановились в воздухе, закричали и бросились вслед. В заливе началась охота. Одна, вторая чайка ныряют в воду, промахиваются, снова ныряют.

Рыбная ловля длится недолго. Чайки возвращаются обратно к птенцам. Те торопятся навстречу, кричат, топорщат крылья. Родители отбиваются от наседающих птенцов. Потом шум стихает, и на песчаный островок снова приходит тишина. Кажется, она пришла ненадолго — под полуденным солнцем успокоилась вода, скрылись в глубине стаи рыб. Но чайки вдруг разом поднимаются с песка и совершают над островком небольшой круг, приглашая за собой птенцов. Птенцы неуклюже помахивают крыльями, отстают, снова догоняют взрослых птиц и вместе с ними исчезают за поворотом берега.

Проходит много времени — и вот из-за поворота показывается небольшой пароходик, а следом за ним белым суматошным облачком кружатся наши чайки. Чайки падают в пенную воду за кормой, подхватывают на лету кусочки хлеба, кричат и сопровождают пароходик до самой пристани.

В обратный путь пароходик уходит ночью, когда чайки спят по песчаным отмелям, по косам, на островках. А утром они снова собираются на небольшой островок, ловят рыбу, кормят птенцов, а потом, как и в прошлый раз, улетают в положенное время встречать пароходик.

Сегодня меня напугали, а потом удивили волки. Утром я взял корзинку и пошел за брусникой. Я уже набрал много ягод, как вдруг увидел на торфяной дорожке следы, похожие на следы большой собаки.

Лесная газета

Только обнаруженные мной отпечатки лап были чуть больше и подлинней, чем у овчарки.

Конечно, я сразу догадался, что это следы волков и что волки отправились на свою охоту, а по дороге просто перешли болотце. Я даже прошел немного по следу, чтобы подсчитать, сколько разбойников скрывается в наших лесах, — и вдруг совсем рядом на краю болота увидел волков.

Тогда я, наверное, очень побледнел. Потом я попятился и спрятался за дерево. Мне хотелось убежать подальше, но еще больше хотелось узнать, что же делают на болоте эти страшные хищники.

А волки ловили около ручья лягушек и собирали ягоды. Да, да! Волки собирали ягоды. Большая высокая волчица осторожно обкусывала гроздья красной брусники и даже облизывалась от удовольствия. Рядом уплетали бруснику и облизывались два волчонка.

Вечером я рассказал охотникам и пастухам о волках, собирающих бруснику. Я думал, они будут смеяться надо мной, но охотники и пастухи рассказали мне, что волки могут быть мирными животными и что за все лето они ни разу не слышали, чтобы серые разбойники совершили какое-нибудь нападение на хозяйство людей. И что ягоды собирают не только волки, но и собаки.

АВГУСТ — МЕСЯЦ СОЗРЕВАНИЯ ПЛОДОВ И ЯГОД, МЕСЯЦ СОЗРЕВАНИЯ СЕМЯН, МЕСЯЦ УРОЖАЯ. В АВГУСТЕ ТЕБЕ НАДО МНОГОЕ СДЕЛАТЬ, ТАК ЧТО ПРИГОТОВЬСЯ ВЫПОЛНИТЬ СЛЕДУЮЩИЕ ПОРУЧЕНИЯ ШТАБА НАСТОЯЩИХ ДРУЗЕЙ ПРИРОДЫ.

1. В августе на полях убирают пшеницу и рожь. Попроси у взрослых немного соломы, собери ее и сложи рядом с тем сеном, которое ты заготовил в июле для лосей и зайцев. Зимой за эту солому животные скажут тебе большое спасибо.

2. В лесу много грибов. Но когда ты ходишь в лес, вспомни, что белки тоже любят грибы. Сорви гриб и повесь его на сучок повыше над землей так, чтобы он большую часть дня был на солнышке. Скоро гриб высохнет, а зимой его обязательно отыщет белка. Вот так и собирай в лесу грибы: девять себе, а один белочке, девять себе, а один белочке. Белки любят те же самые грибы, что и ты: белые, подберезовики, опята и подосиновики.

3. В августе созревают семена березы. В сентябре эти семена начнут осыпаться на землю. Поторопись и собери семена березы, они любимая пища многих птиц, а особенно твоих будущих зимних гостей — чечеток. Только не собирай с каждой березы все семена — всегда оставляй часть семян тем птицам, которые живут в лесу. И не ломай ветки с берез, когда будешь собирать семена — ведь настоящий друг природы должен быть очень добрым ко всему живому.

4. В августе тебе надо будет заготовить и немного березовых веников для подкормки лосей и зайцев. Заготавливать веники вроде бы просто — взял нож и режь себе ветки. Но послушай сначала. Если с одного дерева срезать много веток, то оно либо погибнет, либо станет некрасивым, и на будущий год на нем будет мало листьев, под этим деревом не будет тени, и рядом с ним не вырастет земляника. Когда будешь заготавливать веники, подумай об этом — срезай с каждого дерева совсем немного веточек. Срезанные веточки связывают в веники и хранят подвешенными в сухом месте, чтобы они не сгнили.

Однажды я пошла в лес со своими сестрами Любой и Верой. Вдруг нам навстречу белка прыгает. Мы подошли к ней, а она от нас не убегает. Мы ее взяли и принесли домой. Дома мы ее покормили. В скором времени она стала совсем ручной. Она стала жить вместе со щенком и играть с кошкой. И по сей день белочка живет у нас.

Село Бобяково Воронежской области

Надя Потапова

Лесная газета

Весной я развешиваю скворечники. И вот однажды произошла такая история. Все скворчата уже научились летать, а один скворчонок никак не хотел покидать свой домик. Мать хотела выманить его из гнезда, но напрасно. Тогда я залез на дерево, снял крышку со скворечника и увидел, что скворчонок запутался лапкой в волосинке, которая лежала на дне. Я распутал его и слегка подбросил вверх. К птенцу тут же подлетела хлопотливая мать, и они вместе полетели куда-то в сад.

Юра Строчков

г. Полтава

Нам захотелось понаблюдать гнездовья чаек. Если идти и не присматриваться, можно легко наступить на гнезда птиц. В некоторых гнездах уже появились птенцы. Мы посмотрели на них, отогнали шумом коршуна, который летал поблизости. Домой мы вернулись к вечеру. Бывает, что ребята разоряют гнезда. Наша цель — как можно лучше охранять гнездовья птиц.

Слава Фролов, Сергей Ширмер, Петр Новиков

Село Володарское Кокчетавской области

Два года назад я взял у соседа подраненного селезня, вылечил его, и теперь он вместе с другими дикими утками живет у нас. А летом они поднимаются над селом, дадут круга два-три и возвращаются назад домой. Для посадки площадь маловата, так утки тормозят крыльями у самого крыльца. На полет этих уток любуются все прохожие. Но вот однажды я возвращался из школы и увидел, как один из селезней бьется головой о землю, как-то судорожно хлопает крыльями. В голове у птицы было семь пробоин от дроби. Видимо, не все любовались полетом птиц, кто-то безжалостно сразил селезня, а одна уточка совсем не прилетела: видимо, погибла в дороге.

О большой моей утрате очень хорошо известно нашей деревенской сороке. Печальным и тревожным был ее крик. С того времени я особенно подружился с сорокой, не бросила она меня в несчастье.

Саша Антипов

Село Луговое Саратовской области

Вести с опушки

ПРЕДВЕСТНИК ЛИСТОПАДА

Сегодня с березы упал первый желтый лист. Он долго кружился в воздухе. На березе много желтых листьев, но пока падать они не собираются. Желтые листья на березе рассказали, что в лес уже заглядывала осень.

СКОРО ТУРНИРЫ

У лося уже выросли настоящие, большие рога. Сегодня лось подошел к осине и принялся тереться рогами о ствол дерева. Если лоси начинают тереться рогами о стволы деревьев, значит скоро в лесу начнутся осенние турниры лосей. Тогда они станут очень сердитыми и встреча с ними может быть опасной.

ВОЗДУШНЫЕ РЕПЕТИЦИИ

Журавли готовятся к отлету на юг. С утра они поднимаются над журавлиным болотом и длинной вереницей летают по кругу. Иногда птицы высоко поднимаются вверх, а потом резко одна за другой планируют вниз. Каждый журавль следит за действиями своего соседа и старается ему в точности подражать. Так журавли учатся летать в строю.

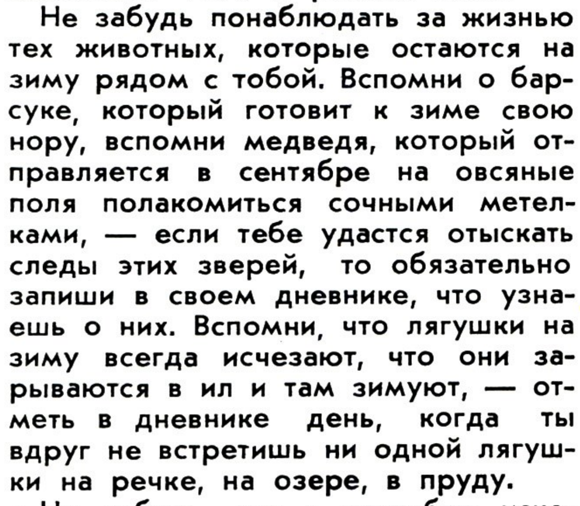

В сентябре бывает первый иней — обязательно отметь в дневнике эту дату. Отметь первый заморозок этого года. Средняя дата первого заморозка — 24 сентября. Если заморозки наступят в этом году раньше, будут повторяться — значит скоро зима.

О близкой зиме могут рассказать и птицы. Для всех птиц натуралисты определили средний срок отлета на юг. Этот срок подсчитывался за много лет наблюдений. И если птицы соберутся на юг много раньше, жди ранних холодов. Особенно точно можно судить о близкой зиме по стаям гусей, журавлей, лебедей.

Обязательно отметь в своем дневнике, когда в этом году появились над полями большие стаи грачей. Грачи еще не собираются отлетать, но товарищей в дорогу уже подобрали. Дрозды, скворцы и жаворонки улетают от нас в самом начале октября. Следом за скворцами тянутся на юг и первые вереницы гусей, потом улетают грачи. Самыми последними в конце октября покидают родину лебеди.

Но бывает и так, что при близких холодах распорядок птичьего перелета меняется, и тогда многие птицы почти одновременно торопятся на юг. Нарушение расписания перелета подскажет тебе о ранней зиме.

Не забудь понаблюдать за жизнью тех животных, которые остаются на зиму рядом с тобой. Вспомни о барсуке, который готовит к зиме свою нору, вспомни медведя, который отправляется в сентябре на овсяные поля полакомиться сочными метелками, — если тебе удастся отыскать следы этих зверей, то обязательно запиши в своем дневнике, что узнаешь о них. Вспомни, что лягушки на зиму всегда исчезают, что они зарываются в ил и там зимуют, — отметь в дневнике день, когда ты вдруг не встретишь ни одной лягушки на речке, на озере, в пруду.

Не забудь, что в сентябре исчезают последние кучевые облака, отметь в дневнике последний день с кучевыми облаками.

Отметь в дневнике и тот день, когда была последняя гроза в этом году. Средний срок этого события — 14 сентября.

❄❄❄❄❄❄❄❄❄❄❄❄❄❄❄❄❄❄❄❄❄❄❄❄❄❄❄❄❄❄

КАКАЯ ЗАВТРА ПОГОДА?

Август — месяц туманов, месяц близкой осени и близких осенних дождей.

Обязательно посмотри вечером, как появился в низинах и вблизи пыльных дорог туман. Если туман с вечера опускается вниз и ложится на землю, завтра не будет дождя. Если же туман с вечера поднимается вверх от земли, от воды, будет настоящая жара.

Ты можешь предсказать дождь по поведению кур, гусей, уток. Перед близким и долгим ненастьем эти птицы всегда старательно общипываются, смазывают свои перья жиром. О близком ненастье расскажут и цыплята. Перед дождем они никогда не уходят далеко от наседки, суетятся вокруг, прячутся в ее перьях, будто собираются спать, хотя время для сна еще не наступило.

Но вот пошел дождь, и по луже мечутся большие пузыри. Обязательно проверь народную примету, которая утверждает, что пузыри на лужах появляются только тогда, когда дождь собирается идти долго.

Ну, а теперь послушай, как предсказать в августе хорошую погоду на несколько дней вперед...

Если после заката солнца при совершенно ясном небе на западе ты увидишь почти белое серебристое сияние, расплывчатое, без резких границ, то оно подскажет тебе, что впереди ожидается несколько дней подряд хорошей, ясной погоды...

В августе я все чаще и чаще стала заглядывать в деревню — ведь как-никак, а зимовать мне придется именно здесь.

Вчера я полетела проведать нашего Шарика — и вдруг увидела, как Шарика кусают маленькие щенки. Вообще-то Шарик очень сильный пес — его боятся вокруг все собаки, но тут Шарику пришлось совсем плохо. Щенки окружили его со всех сторон, ухватились за хвост, повисли на шее и даже отчаянно трепали за уши. А Шарик только иногда отпихивал щенков и даже не рычал на них. А потом он вообще перевернулся на спину, поднял вверх все свои четыре лапы и сдался малолетним собачкам.

Я смотрела на все это с вершины березы и не верила сама себе: могло ли такое быть, чтобы взрослую сердитую собаку так трепали совсем небольшие щенки?

Но потом Шарику все-таки удалось убежать от щенят. Он выбрался за деревню и пошел в поле. В поле Шарик всегда охотился на мышей. Он ловил мышей, как лиса, долго выслеживая, а потом сразу прыгал вперед. Но сегодня в поле произошло совсем необычное. Шарик увидел маленького мышонка, бросился за ним, мышонок выскользнул из-под лап собаки и побежал по дорожке. Вот-вот Шарик должен был поймать мышонка, но тот вдруг остановился, повернулся к своему преследователю и уставился на собаку. И тут Шарик опустил виновато голову, отвернулся и пошел прочь.

Когда собака отошла в сторону, маленький храбрец опустился на все четыре лапки и быстро-быстро убежал в норку.

Я долго не верила сама себе: могло ли так случиться, чтобы большая охотничья собака вдруг отступила перед маленьким мышонком, который не убежал, а остановился и посмотрел собаке в глаза?

ПО ГРИБЫ...

Лес — это наш прекрасный сад. Вот у березок на высоких тонких беловатых ножках примостились одни из первых грибов лета — подберезовики. Присмотритесь, они не все одинаковы.

У тех, что растут в сырых местах, — серые шляпки. В сухих березовых перелесках живет крепыш-черняк. Первые подберезовики стоят выше травы — она еще не отросла.

Издалека заметишь кирпичные шляпки щеголей леса — подосиновиков. Эти друзья грибников всегда на виду. Лишь в сентябре можно обмануться: нагнешься за грибом, а это красный осиновый листик.

Словно пышный цветок, украшает лес мухомор. С июля по ноябрь горит он в хвойных потемках, водит хороводы в хмурых уголках боров и на светлых полянках березовых рощ. Всех манит. И все от него сторонятся. Ядовит! Но не разоряйте и его без надобности. Вырванные и растоптанные грибы — одно из самых печальных зрелищ в лесу.

Красную кислую ягоду клюквы знают все. А вот цветок клюквы знаком не каждому. Посмотрите на него! Маленький, нежный, с отогнутыми, словно летящими, лепестками, он похож на забавного человечка в большой широкополой шляпе с отогнутыми и рассеченными полями.

Яркие алые гроздья калины пригибаются под тяжестью нежных, прозрачных ягод. Калина, как и рябина, горькая. Но люди давно подметили, как полезны эти ягоды. Они парят калину, отчего ягоды становятся кисловатыми и очень вкусными. А в лесах Башкирии растет совсем не горькая калина. Кислая, вкусная!

Если бы не эти плоды, на калликарпу японскую никто не обратил бы внимания. Это самый обычный по внешности кустарник. Конечно, плоды нельзя есть, ими можно только любоваться. Но до чего же они похожи на цветки! Такое редко бывает у растений.

Этот снимок сделан в Батумском ботаническом саду, где и растет калликарпа. Плодоносит она поздней осенью — в ноябре. Калликарпа сродни той самой вербене, которую часто выращивают у нас в средней полосе. Но только вербена — травянистое растение, а калликарпа — кустарник. Так часто бывает: северные травы имеют на юге кустарниковых и даже древовидных родственников.

Так и хочется отведать ягод рябины. Не удержишься, попробуешь. Хоть плюй — так горько! Другое дело рябина, схваченная первыми морозами. Она и сладка и полезна.

Плоды этого дерева очень напоминают клубнику. Оно так и называется — клубничное. Круглые, красные, со множеством бугорков на поверхности, они такие же сочные и довольно сладкие, как настоящие ягоды клубники, или, правильнее, садовой земляники. Только мякоть у них желтоватая.

Растет кизил головчатый, как его называют ботаники, в горных лесах, одевающих склоны Гималайских гор. А у нас в СССР — на берегу Черного моря, в самом теплом и влажном уголке нашей страны — Батуми. Его интересными плодами вы можете любоваться осенью — в сентябре — ноябре в Батумском ботаническом саду.

...ПО ЯГОДЫ

На склонах, покрытых лиственными лесами, хвойное дерево — большая редкость. И тис не часто встречается. А если встретишь великана, дивишься его красоте, темной мелкой хвое, ниспадающим ветвям. Такое дерево живет не сотнями, а тысячами лет. И растет очень медленно, постепенно набирая силу. Древесина тиса очень прочна и красива, с красноватым оттенком; оттого и называют ее красным деревом. Тис — единственное красное дерево, которое растет у нас в стране.

Никто не усомнится, что тис — растение хвойное. А вот шишек на нем нет. Вместо них дерево украшают красивые ало-розовые ягоды, присемянники, в центре которых виднеются коричневые семена. Птицы очень любят лакомиться ими. Съедят ягоду, а вместе с ней и семечко. И улетят далеко. Так тис переселяется на новую квартиру.

Брусника — ягода поздняя. Ее собирают с августа и до самой зимы. Особенно хороша брусника, тронутая первыми морозами. Темно-красная, крупная, она становится сладкой и вкусной.

Все лето красуется невысокий кустарник — ежевика. У этой «малины» ягоды черные с сизым налетом, а цветы как у земляники, только крупнее.

Рассказ о семье зебр

Когда идут дожди, зебры задерживаются в степи, и тогда в Серенгети их десятки тысяч — огромные стада. Но проходит несколько дней, и стада распадаются. Теперь по степи скачут лишь небольшие группы животных. В одни — мы назвали их семьей — входят жеребец и несколько кобыл с жеребятами, в другие лишь жеребцы.

Долго ли сохраняются такие группы?

Нам предстояло провести длительные наблюдения за мечеными зебрами.

Работать пришлось много, но мы были рады, так как лично познакомились с 600 зебрами. И не пожалели. Наблюдения дали неожиданный результат: взрослые животные оставались в семьях до конца жизни. И только очень старые или больные самцы уступали место молодым. Такого порядка у млекопитающих еще никто не наблюдал. Когда молодым самкам исполнялось 15 месяцев, их уводили из семьи чужие самцы. Самка и укравший ее покровитель создавали новую семью или становились членами уже сложившейся.

Молодые жеребцы покидали свою семью добровольно. Может быть, потому, что мать начинала меньше заботиться о них и больше времени уделяла их младшим братьям и сестрам. А может быть, молодые жеребцы уходили к своим одногодкам — товарищам по играм.

Очень интересно вели себя взрослые жеребцы. Обычно они по нескольку лет жили вместе. Но дружба кончалась, как только холостяк становился главой семьи. Теперь он внимательно следил за бывшими своими товарищами, чтобы они не подходили близко к его семейству. Однако глава семьи был обязан приветствовать жеребцов, находящихся поблизости. Ритуал приветствия проходил довольно торжественно. Друзья терлись носами, обнюхивали друг друга, а на прощанье каждый делал маленький прыжок. Эта церемония была почти неизвестна зоологам, ведь в зоопарках из боязни, что животные в бою могут поранить друг друга, в одной вольере не держат нескольких жеребцов

Глава семьи мог отлучаться из дома, не беспокоясь, что его главенствующее положение в семье исчезнет или ослабнет. Но бывало, что он пропадал надолго. Тогда чужаки начинали проявлять интерес к его семье. Сначала зебры не желали признавать новичков. Они брыкались и угрожали самозванцам. Однако проходило несколько дней, и зебры признавали одного из них вожаком. Но вот вернулся настоящий глава семьи. И что же? Пришелец понимал, что теперь ему здесь делать нече-

го, и уступал место вожака законному владельцу. И все шло по-старому.

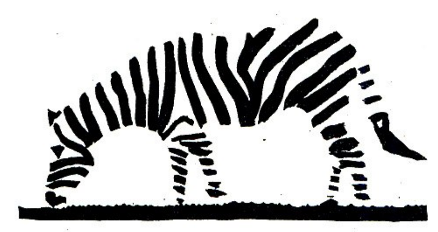
У зебр строгая иерархия, на вершине которой стоит жеребец. После него в определенной последовательности идут кобылицы. Вожак может угрожать всем членам семьи, и они обязаны ему подчиняться. Но никто из них не имеет права угрожать вожаку. Когда семья отправляется на водопой или к месту сна, зебры на марше располагаются в строго определенном порядке. Обычно во главе колонны идет главная кобылица, за ней следуют другие. Между ними — жеребята, впереди самый маленький. Вожак идет или немного сбоку, или в арьергарде, реже впереди. Но вот хищники, а их в этих местах предостаточно, разогнали семью. Животные собираются вновь, как только минует опасность. Если одна из зебр потерялась, она может вернуться к своим когда захочет: вожак не удерживает насильно членов своего семейства. Однажды мы встретили знакомую зебру в трех километрах от ее семьи. Казалось, она стала членом другой группы. Но через несколько дней мы снова увидели ее в своей семье, которую она нашла, вероятно, случайно.

Если зебры так хорошо узнают друг друга, то возникает вопрос, каким образом они это делают. Способов несколько. Все зависит от обстоятельств. Ночью, когда увидеть друг друга невозможно, зебры «разговаривают». Бывает, они «переговариваются» и днем, если кого-нибудь потеряют из виду. Обычно же днем зебры молчат. Мы не раз наблюдали, как спящий в траве жеребенок, проснувшись, оглядывал пасущихся рядом зебр и безошибочно находил мать. Как? По рисунку полос! Конечно, издали жеребенку трудно разобрать рисунок на теле матери, поэтому он сначала зовет мать, и она обычно отвечает малышу. Но иногда, если мать видит сына, она не подает голоса. Тогда малышу ничего не остается делать, как внимательно рассматривать всех стоящих поблизости зебр и даже обнюхивать носы сородичам. В этом случае запах играет большую роль. Но вот жеребенок оказывается поблизости от своей матери. Больше нос ему не нужен. Он видит ее рисунок и уверенно бежит к ней.

Новорожденный жеребенок, понятно, не знает, как выглядит его мать и какой у нее запах. Для него каждый перемещающийся крупный предмет — мать, будь то другая зебра или... автомобиль. Мамой может быть и человек. Мы не раз убеждались в этом. Если неожиданно разбудить малыша, он спокойно стоит, разрешает себя гладить, а затем доверчиво идет за человеком. А мать в ужасе смотрит на своего малыша, безуспешно зовет его и мечется по степи. Если человек приехал на автомобиле, жеребенок бежит за машиной, и стоит большого труда снова вернуть его к матери. Только через несколько дней жеребенок запомнит мать. Меняется и отношение матери к нему. В первые дни она все время находится рядом с малышом, отгоняет от него зверей и даже своих собственных жеребят, более старших, и вожака, которого она обычно боится. Все члены семьи очень интересуются малышом и пытаются завести с ним знакомство. Но мать подпустит их к нему лишь через несколько дней, когда жеребенок перестанет ее путать с другими животными.

Г. КЛИНГЕЛЬ,
перевел с немецкого Л. Переплетчиков

Лошади солнца

Первое упоминание о зебрах появилось во втором веке нашей эры, когда историк Кассиус Дио писал о «лошадях солнца, которые напоминают тигра».

Разные исследователи описали, снабдив латинскими наименованиями, много видов зебр, но современная систематика признает из них четыре: квагга, обычная зебра равнин, горная зебра и зебра Греви.

Квагга спереди вроде бы зебра, а сзади — лошадь; полосы у нее только на голове, шее и менее ясные на холке.

Многотысячные стада этих забавных полузебр кочевали в бескрайних степях от мыса Доброй Надежды до реки Оранжевой и дальше к северу почти до самого Лимпопо. Обычно квагги паслись в компании с белохвостыми гну и страусами.

Но и дружеский союз с гну и страусами не спас их от гибели. Бурам, голландским поселенцам в Южной Африке, потребовались шкуры для бурдюков: в них хранили зерно. Говорят, вначале квагг было так много, что бурам не хватало свинца, чтобы в них стрелять. Из убитых животных они вырезали пули, заряжали ими ружья и снова палили в беззащитных квагг, которые не успевали даже далеко разбежаться. В результате квагги стали достоянием палеонтологических музеев.

Горные зебры готовы разделить судьбу квагг: только около 150 последних их представителей живут сейчас под охраной закона на западе Капской провинции.

С поразительной ловкостью бегают горные зебры по крутым скалистым склонам и ущельям. Этих зебр (и зебру Греви) называют ослоподобными. В самом деле, они очень похожи на ослов: уши крупные, голова тяжелая, копыта узкие — стаканчиками. Но странное дело, при всей своей внешней ослоподобности ржут горные зебры почти как лошади, только тонкими голосами.

От других зебр отличить их легко. Полосы у них более узкие, и ноги отчетливо разлинованы до самых копыт. Но главное, что отличает горных зебр от всех других, — это отчетливый кадык снизу на шее.

Зебра Греви живет в Южной Эфиопии, Сомали и в соседних областях Восточной Африки. Из всех зебр у нее на единицу, так сказать, живой поверхности наибольшее число полос. Округлые уши по краям красиво оторочены черными полосами. Крик у нее — ослиный рев, но более басовитый и грубый.

Зебры экваториальных и приэкваториальных равнин, или обычные зебры (Чэпмана, Гранта), полосатую раскраску носят неунифицированную: у разных подвидов и рас она своя и чем-то отличная. Чем севернее обитают зебры этого вида, тем отчетливее и ярче у них полосы.

В Африке обычных зебр еще довольно много. Но, как ни странно, мы мало знаем о них: травоядны, пасутся стадами, часто в содружестве с другими степными животными, игривы, скачут, лягаются, кусаются незлобно. Львы — их главные враги.

Недавно выяснили, что память у зебр отличная: разные геометрические фигуры различают они без труда и помнят их почти год. И долголетие у них, как, впрочем, и у лошадей, немалое. Одна зебра Чэпмана прожила в Дублинском зоопарке 46 лет.

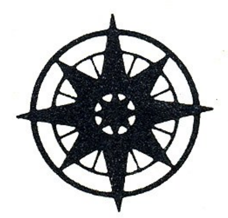
Скачут зебры резво: 50 километров в час без особого напряжения.

Самая поразительная и довольно загадочная особенность зебры — ее полосатость. Споров о ее смысле и значении было много. И до сих пор вопрос этот не для всех исследователей решен окончательно.

И. АКИМУШКИН,
кандидат биологических наук

ОБИТАТЕЛИ

ЗЕЛЕНОГО АДА

Когда испанские конкистадоры впервые увидели броненосца, некоторые из них задавали себе вопрос: кто у кого скопировал столь грозные доспехи — рыцари с броненосца или этот диковинный зверь облачился по образу и подобию воинов средневековья?

Броненосцы водятся почти на всей территории Колумбии. Но они далеко не единственная примечательность этих мест. Что вы скажете, например, о мохнатых муравьедах, чьи сильные лапы способны разрушать даже неприступные стены термитника? Или о длинноносых тапирах? Как и в других частях континента, эти представители южноамериканской фауны достойно украшают и леса Колумбии. Причем некоторые из тапиров приспособились жить в холодных высокогорьях Анд, где природа старательно укрыла их тела длинной шерстью.

В верховьях реки Магдалены водится, например, красавица черепаха матамате, чей панцирь похож на произведение искусства в духе рококо. Некоторые сравнивают его с прозрачной тканью, наброшенной на два десятка яиц. А что касается вообще черепах, то ими буквально кишат некоторые притоки Амазонки. Нередко животные становятся помехой для лодок, преграждая им дорогу или ломая лопасти моторов.

В заоблачном Пасто, откуда каменные пальцы Анд протянулись через всю Колумбию, среди холодных озер и речек обитают очковые медведи. А у кромки вечных снегов, как утверждают некоторые очевидцы, селятся белые олени. Но стоит спуститься в жаркую долину Магдалены — и в воздухе замелькают колибри, красные ибисы и попугаи, а на берегу греются крокодилы или пламенеет стая розовых фламинго.

На северо-западе страны, в Чоко, где Анды почти круглый год мокнут под тропическими ливнями, в реке Сан-Хуан обитают крохотные лягушки кокоа, черные с золотистой полоской. Они похожи на живые драгоценности. Но природа не зря их так

ярко расписала. Наряд как бы предупреждает окружающих: лягушки смертельно опасны для любого живого существа. Недаром в этих местах индейцы используют их яд на войне и охоте: одной миниатюрной кокоа вполне достаточно, чтобы сделать смертельными 50 стрел. В болотах Анд встречаются и другие колоритные лягушки — розовые и бронзовые, темно-зеленые с оранжевой полоской.

Однако не все животные в колумбийских Андах столь опасны и ядовиты: некоторые из них легко приручаются и даже приносят пользу обитателям этих мест. Например, небольшая черная птичка тенте, словно нянька, ревностно наблюдает за маленьким ребенком, следуя за ним по пятам. Стоит какому-нибудь насекомому усесться на тело ее подопечного, как тенте тут же нежно снимает его своим клювом. А если она увидит, что ребенку угрожает зверь, немедленно поднимает крик, призывая на помощь хозяев.

До сих пор в Колумбии все еще продолжают открывать новые виды птиц, пресмыкающихся и других животных. Ходят слухи даже о белых крокодилах, которые якобы встречаются в болотистой дельте реки Патия. А что касается белых обезьян, то о них сочиняют целые легенды.

К востоку от Анд расположено более половины территории Колумбии, но проживает здесь только 5 процентов населения. В этой части республики и находятся знаменитые зеленые стены — льянос.

Льянос — это богатые естественные пастбища, на которых пасется крупный рогатый скот. На сотни километров от горизонта к горизонту расстилается равнина, покрытая высокой зеленой травой. Можно днями скакать по ее просторам, не встречая на своем пути ни человеческого жилья, ни дорог, ни даже одинокого всадника.

Наиболее характерная фигура этих мест — льянеро — колумбийский ковбой. Вооружившись лассо, он пасет многотысячные стада помещика в бескрайней саванне.

Льянеро часто проводит ночь в степи далеко от дома. Здесь не полежишь на лугу у костра, как это принято в наших краях. Льянос полны кровожадных муравьев величиною почти с мизинец. В густой траве неслышно скользят змеи, прячутся тысячи разных грызунов и ядовитых насекомых, в соседних реках притаились крокодилы. Вот почему льянеро возит с собой еще и гамак. Только в нем он может чувствовать себя в относительной безопасности во время сна.

Не расстается льянеро и с мачете, длинным острым ножом, которым он с одинаковой ловкостью не только расчищает непроходимые заросли кустарника и хитросплетения лиан, но и пускает его в ход против многочисленных врагов, которыми кишат окружающие льянос. При этом он никогда не теряет самообладания и действует с поразительной решимостью: лишь одни глаза на смуглом лице выдают возбуждение борьбы.

В марте — апреле небо над льянос покрывается тучами. Начинается дождливый период, или, как здесь говорят, зима. Многие дни на равнины обрушиваются ливни. По еще недавно сухим руслам рек бурлят стремительные потоки, небольшие лужи разрастаются на глазах в гигантские озера, а притоки Ориноко затопляют свои долины.

И вскоре льянос представляет собой безбрежное море, в котором бурные водовороты и стремнины несут куда-то застигнутых врасплох животных, вымытые с корнем пальмы, вороха кустарников. А вода все поднимается. Только редкими островками среди всеобщего потока попадаются холмы, к которым в поисках спасения устремляется все живое. Здесь собираются вместе козули и ягуары, грызуны и змеи. Вчерашние хищники и их жертвы с тоской наблюдают только за тем, как неумолимо подкрадывается вода к их последнему убежищу.

На таких островках нередко находится и жилище человека, вокруг которого теснятся его стада, деля скудные остатки суши с многочисленными дикими животными.

И только, пожалуй, гигантские водяные змеи анаконды и многочисленные крокодилы чувствуют себя прекрасно. Они пожирают плывущих животных, хватают и отбившихся от стада коров. Особенно опасны кайманы. Спрятавшись в иле среди нанесенного бурелома, они терпеливо ждут в засаде свою жертву.

Но вот наступает июль. Утихают ливни. Сквозь разрывы серых туч выглядывает тропическое солнце. Клубы белесого пара поднимаются над льянос. Вода на глазах начинает спадать, обнажая бурую унылую сушу. Растут островки, уходят в свои русла реки. Ягуары и козули покидают вынужденные общие убежища, вновь становясь смертельными врагами. Под жаркими лучами вся саванна преображается — теперь это уже не море бурой воды, а море трав и цветов. Для льянеро наступает самая приятная пора. Всюду для скота изобилие корма и воды.

А лето в льянос продолжает набирать силу. На небе ни облачка. Только солнце. Оно припекает все больше и больше.

Постепенно мелеют и высыхают реки. От нестерпимого зноя деревья теряют листву и стоят голые, как во время глубокой европейской осени. Но это разгар колумбийского лета, хотя ветер и гонит по тропической степи сожженные солнцем сухие листья. Травы уже нет и в помине. О ней напоминают лишь сохранившиеся кое-где редкие желтые пучки, да и то ненадолго. Земля начинает трескаться. В воздухе полно едкой пыли, сквозь которую проглядывает раскаленный солнечный диск.

Но вот в конце августа небо покрывается тучами, ливень обрушивается на землю — наступает второй дождливый период, или вторая зима. Она продлится до ноября, начала второго лета...

Тропический лес по мере приближения к Амазонке становится все выше и непроходимей. По берегам рек Какета и Путумайо раскинулась на многие сотни километров еще девственная сельва, где не встретишь ни городов, ни поселков в нашем понятии.

И только на самом юге находится единственный колумбийский порт на левобережье великой реки — Летисия. Им как бы увенчан один из углов амазонской трапеции — так называют в республике эту часть территории, уходящую за экватор, в другое полушарие.

Сегодня зеленый ад, так называют Амазонию, не подвластен человеку. Дорог нет,

джунгли непроходимы, потому что перевиты лианами и завалены упавшими деревьями. Более тысячи озер разбросаны по огромному массиву. Только по берегам рек встречаются редкие индейские селения.

Животный мир Амазонии беднее растительного. Во многих ее районах охотой прокормиться трудно. Поэтому главное подспорье индейцев — рыба.

И все же жизнь кипит даже в самой сердцевине сельвы. С ветки на ветку прыгают шумливые обезьяны. Нелепо висят среди листвы похожие на чучела ленивцы. На огромных суках притаились страшные удавы, подстерегающие свою жертву. А в тех местах, где посуше, владыка леса ягуар ищет себе на обед тапира или кабана.

В лесах Амазонии множество муравьев. Среди них есть очень крупные. Таким кровожадным особам лучше не попадаться на пути. Их укус болезненней, чем у тарантула, об их прожорливости в лесу ходит мрачная слава. Стоит такой муравьиной стае забраться на дерево — на нем не останется ни одного листочка, а во время разливов в долине Амазонки муравьи собираются в огромный черный шар и не тонут в воде. Когда же эти насекомые собираются в походные колонны и шагают по лесу, от них спасается бегством даже ягуар.

Если мрачны и угрюмы заболоченные нижние ярусы леса, то веселы и колоритны его верхние этажи, обращенные к сверкающему солнцу. Здесь сельва имеет праздничный вид, чему в немалой степени содействует густое население пернатых. Во всей Колумбии насчитывается более 1500 видов птиц. Подобно голубым, золотым и алым искрам, проносятся их стайки среди зеленых клубов верхнего яруса сельвы.

Среди попугаев по красоте своего наряда первое место, безусловно, занимают ара. Колоритные перья этой птицы служат индейцам для изготовления самых изысканных украшений. Ради этого во многих своих деревнях индейцы даже специально разводят ара.

В лесных реках и протоках Амазонки полно пирай, способных за несколько минут обглодать человека до костей. Водится здесь и пира-руку. Это крупная рыба. Ее длина достигает трех метров, а вес — десяти килограммов.

Гигантская змея анаконда наводит суеверный страх на местных жителей. Порою это чудовище нападает на людей и утаскивает их на дно. Поймать змею в ее родной стихии почти невозможно. Обычно охотники ждут, когда она вылезет на берег, чтобы принять солнечную ванну или переварить свой обед.

В этих же местах обитают кайманы — огромные крокодилы, достигающие в длину более трех метров. Охотятся на них ночью. Вот во мраке вспыхнули две красные точки — это глаза крокодила. Как загипнотизированное, животное застывает в луче фонаря и может подпустить к себе охотника так близко, что каймана легко поразить гарпуном.

Среди обитателей Амазонки и ее притоков нельзя обойти молчанием такого оригинала, как электрический угорь. Его электрические органы занимают одну треть всей поверхности тела и состоят из тысячи клеток, похожих на гальванические элементы. Взрослый угорь достигает в длину свыше двух метров и развивает напряжение до 50 вольт при силе тока в пол-ампера. Такие свойства угря помогают ему успешно охотиться, хотя он и совершенно слеп. Питается угорь лягушками и небольшими рыбами, хотя своим электрическим разрядом может убить не только человека, но и лошадь...

Другим интересным обитателем амазонских вод является речная черепаха. Ее панцирь нередко достигает двух метров, а вес — полутонны. Народ наградил черепаху такими качествами, как мудрость и неторопливость. Обычно черепаха всегда находит выход из трудных положений, и никто из других зверей не может ее обмануть. Однако это лишь в индейских легендах. На самом деле черепахе нередко достается от человека.

На черепаху охотятся ради вкусного мяса и нарядного панциря. И животные все реже доживают до 200 лет.

Охотятся на них летом, когда самки ночью выползают из воды на огромные песчаные пляжи и откладывают в горячий песок яйца. Иногда их собирается до десяти тысяч. Охотники появляются на пляже и быстро переворачивают несколько десятков черепах на спину, чтобы они не смогли уползти. Всю ночь переносят они пленниц в поселок, а если не успевают забрать всех, то снова переворачивают их на брюхо, чтобы они не погибли днем от жаркого солнца. Черепах хранят в больших закрытых колодцах с водой и кормят речной травой и бананами. Из черепашьих яиц извлекают масло.

Амазония, конечно, это не только дремучие леса, крокодилы, индейцы и анаконды, не только зеленый ад. Под пышным покровом ее лесов ученые открыли огромные запасы нефти, радиоактивных руд, цветных металлов. Уже в кабинетах Гудзонского института США разрабатываются проекты колонизации Амазонии Соединенными Штатами и затопления значительных ее территорий в угоду планам Пентагона. Народы, населяющие этот богатейший край, вновь могут стать жертвой эксплуатации иностранных монополий.

Ю. ГВОЗДЕВ

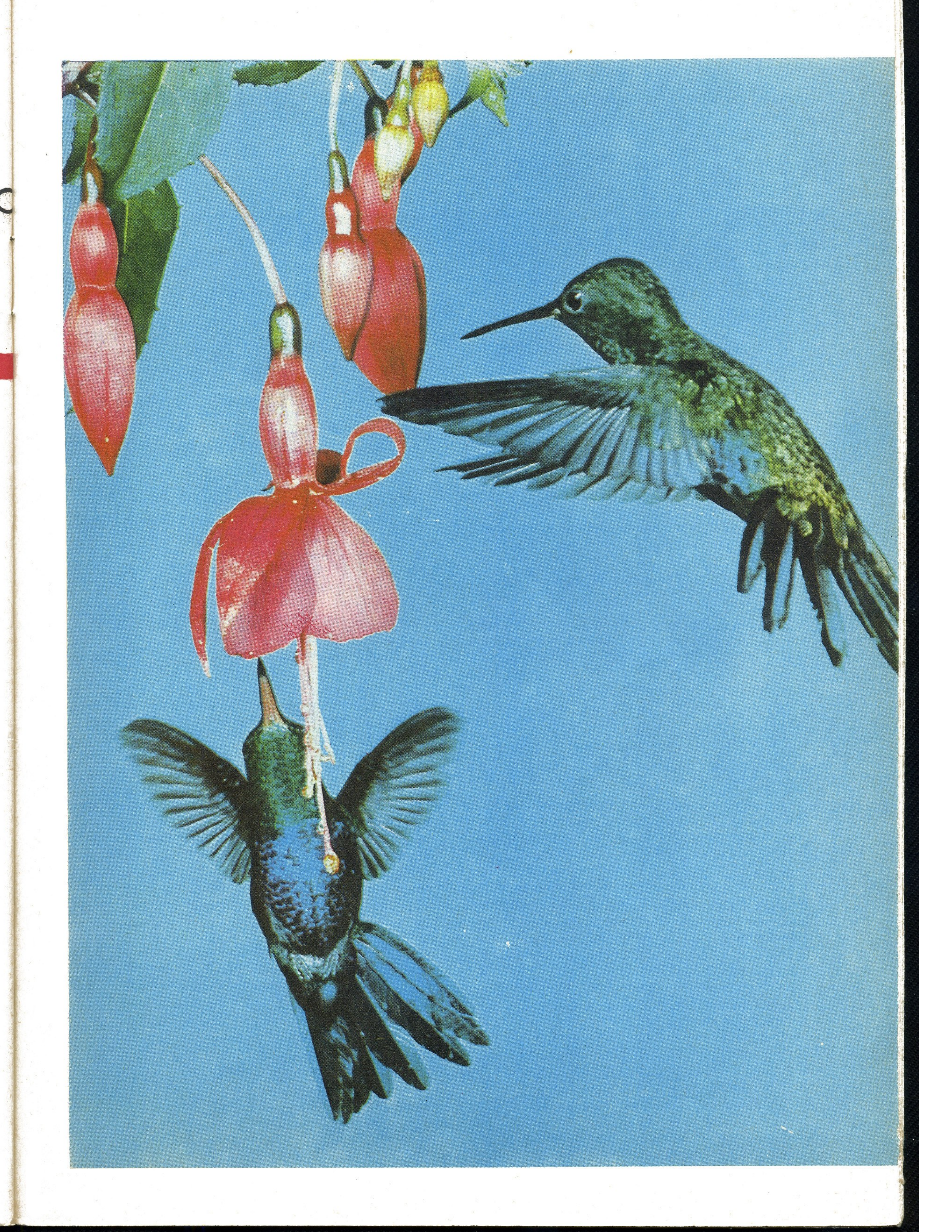

Рис. В. Карабута

МОРСКОЙ ОКУНЬ

Берег небольшого островка на реке Светланке был пологим. Ослепительно чистый песок лежал узкой полоской между кустарником и водой, где среди широких зеленых листьев выглядывали желтые головки кувшинок. По утрам песок был влажный, прохладный, а днем накалялся и больно кусал пятки. Я причалил к островку на резиновой лодке. Ступив по колено в воду, втащил лодку на берег, стал разбирать удочки.

Ивнячок на взгорке зашевелился, заскрипел, ожил. Ко мне подошел сосед по дому Витя Козырев. На нем большие резиновые сапоги-вездеходы, серая брезентовая куртка с дедова плеча, полосатая тельняшка.

На прошлой неделе он рассказал мне о щуке со светящимися в темноте фосфорическими глазами и голавле, из пасти которого торчал хвост гадюки. А щука, между прочим, на нижней губе кольцо имела, относящееся к 1799 году...

— Здрасьте! — сказал рыбак, для солидности расправил плечи и ковырнул песок резиновым сапогом.

У Вити задумчивые голубые глаза, как два озерка; белые, высоко поднятые брови вразлет; подбородок твердый, словно сжатый кулачок.

— Доброе утро! Как дела?

— Так себе... — тихо ответил Витя и посмотрел на золотистую, цвета искристого меда воду, где плыла красно-белая деревяшка, похожая на буек. — Шесть пескарей и один ерш.

Я промолчал, зная наперед, что Козырев расскажет сейчас что-нибудь особенное.

— А вот позавчера, знаете... — Витя берет в рот травинку и присаживается возле меня. — Со мной такой случай вышел. Сижу, значит, я ночью у Лыковой гривы, ловлю на стрекозу и кузнечика. Клюет одна за другой: окунь, голавль, плотвица. Не успеваю вытаскивать. Заполнил ведерко до краев, решил вздремнуть, а сам на крайнюю удочку поглядываю. Больно на ней поплавок волнуется. Меня разобрало. Ладно, думаю, кусай, от меня все равно не уйдешь, не на такого нарвался. Легонько подсек, а он отпустил, бродяга. Минутку передохнул и снова стрекозу терзать принялся. Поплавок заплясал как шальной, аж круги до середины Светланки дошли. Стой, думаю. Еще разок подсек, а поплавок раз — и сразу на дно пошел. Я дерганул, упирается, дьявол, но все ж идет. Вытаскиваю — во! — Козырев с азартом разводит руками. — Представляете, морской окунь. Откуда, думаю, он здесь взялся? — Витя в задумчивости поскреб пятерней льняной растрепанный чуб. — А потом догадался: это ж его из Черного моря к нам в Светланку течением занесло.

«А морской окунь случайно не догадался тебе объяснить, что реки впадают в моря, а не наоборот?» — подумал я про себя и решил перевести разговор на другую тему:

— А почему ты в субботу на рыбалку к Черному озеру не пришел?

— В субботу... а... — Витя встряхивает чубом, и голубые глаза его загораются живым огоньком. — Я уж совсем было собрался и удочки с собой прихватил. Да вот что, у Горбатого моста ласточек приметил... Сидят прямо на поручнях, одна к другой... Видно, только-только из гнезда вылетели...

— Ну и что?

— Да вот послушайте. Мать их летать учила. Сядет вплотную и носом прямо вниз спихнет, а сама уж тут как тут, впереди летит через реку, дорожку показывает. На другом берегу они на провода садились. И всех, одного за другим, таким путем летать учила. Только последний слабеньким оказался. Уж больно робко он за матерью полетел... И на середине реки у него крылья вдруг отказали. Он упал в воду и поплыл прямо по течению. Что тут делать? Я рубаху и сапоги скинул, да и сиганул наперерез. А птенец прямо на меня рулит. Ну, поймал я его и на берег вытащил. А он мокрый-премокрый... Дрожит весь. Обсушил его на солнышке, а мать надо мной так и вьется И все щебечет, щебечет... Ну, я взял да и подбросил его кверху. Взвился мой птенец и запел от радости. И туда же, на провода, уселся и сразу повеселел, распушился, стал перья чистить. Вся семья собралась, один к одному — девять штук, точно бусы.

Поглядел, поглядел я на них, да и хлопнул в ладоши. А ласточки только и ждали того, снялись разом и полетели прямо на другой конец села. Больше я их не видел...

— А потом куда путь держал?

— Потом... потом я на полянке прилег отдохнуть... И знаете, большая-большая зеленая стрекоза все надо мной кружила. А на ту полянку желтая бабочка прилетела. Увидела ту бабочку стрекоза и, прямо как ястребок, ринулась в бой. Бабочка то вниз опустится, то вверх взлетит. И стрекоза за ней, ни на шаг не отстает. Вот поймала она бабочку и на березу села. Притомилась, видно... Я подкрался сзади и на березу тихонько полез. А стрекоза на меня не смотрит. Добрался я до сука, откуда ее схватить можно. Притаился. Раз! И тут как тут, голубушка. Теперь у меня дома в банке сидит. Я ее на коллекцию хочу пристроить, а потом в школу снесу...

— Да, парень ты, Виктор, смышленый... А вот скажи: почему ты с бабкой Фросей поссорился? Встретил я ее в прошлую субботу на вокзале, а она жалуется: неслух внук растет... Я удивился: «Что такое?» «А вот, — запричитала бабка, — огурцато нонче урожай. А мой Витька, шельмец, да Славка Бодуля, окаянные, бочку попортили... Обручи сорвали и дырок наделали... Текет теперь бочка, а чинить-то некому... Огурец даром пропадет...»

Витя обиженно шмыгнул носом, наклонился ко мне и таинственно прошептал на ухо:

— Ба-ти-сфе-ра...

— Что такое? — переспросил я.

— Разве не знаете? Да мы со Славкой той бочкой глубину Черного озера измерить решили. Там, говорят, в войну баржу потопили. Вот мы и хотели разведать. Дырок навертели, а стекла никак не вставим. У вас алмаза случаем нет?

— Нет, — улыбнулся я. — К тому же я твоей бабке бочара Игната обещал привезти...

— Бочара... — вздохнул Витя и печально развел руками. — Опоздали маленько. Теперь никакой бочар не поможет. Водолаза надо.

— Как так водолаза?! — удивился я.

— Ну да, водолаза, — спокойно пояснил Витя. — Мы со Славкой бочку нечаянно утопили, когда пробу делали...

— Так, так, теперь понятно, почему ты на рыбалку не пришел. Много дел переделал: и ласточку спас, и стрекозу поймал, и бочку утопил...

Витя встает, одергивает куртку.

— Ну, мне пора, небось опять наживу сорвала...

Причудливо извиваясь, Светланка не спеша течет по глубоким омутам и стремительно несется по песчаным отмелям. Дальний берег будто движется на нас — это уплывают голубые хлопья тумана. Изредка со станции доносятся гудки утренних поездов. Прибрежный ветерок раскидал по воде легкую быструю рябь; запахло кувшинками, парным молоком и свежей березовой стружкой.

Я поднял глаза от воды вверх и увидел в небе белые паруса. Летели лебеди. Рассекая воздух, плавно вздымались и опускались их широкие, сильные крылья.

— На лесное озеро тянут, — сказал мальчик, провожая птиц задумчивыми голубыми глазами. — Там гнезда у них.

Я взглянул на уходящего Витю Козырева. Идет он не спеша, вразвалочку, как ходят бывалые рыбаки. Мне нравятся его неторопливые, уверенные движения, и то, как ловко он выбрасывает на берег шустрого колючего ерша, и то, как ловит его, споласкивая в реке, нанизывает на тонкий ивовый прут; нравится его истинно рыбацкий азарт, фантазия и упорство — просидеть всю ночь напролет за удочками в ожидании чуда, а утром изобрести какую-нибудь батисферу.

А. БАРКОВ

Только я собрался покинуть книжную полку, как надо мной зашелестели страницы и раздался голос глухой, словно со дна морского:

— О, не торопись, барон ибн Мюнхгаузен, и выслушай меня. Три месяца назад я прихватил с собой пачку писаний, что послали тебе любопытнейшие из любопытных. Каюсь и возвращаю тебе пакет.

С этими словами прямо мне в руки влетела пачка ваших писем, дорогие Почемучки. Гнев, охвативший меня, был неописуем.

— Как вы смели так поступить? Вы становитесь похожим на своего брата — злого джинна Омара Юсуфа. Вопросы, которые принесли мне эти письма, пора задать всем Почемучкам, а вы до сих пор продержали их в своей позеленевшей бутылке.

— Не гневайся, мой повелитель! Я хотел, как и ты, ответить на вопросы, выдернул чуть не все волосы из своей бороды, но найти ответ на них чудеса не помогают.

— Помолчите, или... или я единственный раз за все существование нашего Клуба не успею в урочный час переступить ту страницу журнала, где открывается заседание Почемучек.

— Не изволь беспокоиться, благороднейший Мюнхгаузен ибн Почемучка. Я отвезу тебя на железной птице.

— Весьма признателен. Однако предпочитаю избегать ваших волшебных штучек.

С этими словами я схватил пачку писем, бросился вперед, торопясь и перескакивая даже самые интересные страницы журнала.

И, как видите, попал точно на указанную страницу. И, как всегда, с величайшим удовольствием готов объявить начало нашего очередного заседания.

Но, прежде чем я расскажу вам, что приключилось со мной во время одного морского путешествия, я без всякого промедления назову несколько самых любопытных вопросов, которые обнаружил в письмах, унесенных Хоттабычем.

Вопрос первый задают Галя Сурнина из города Ломоносова и многие другие ребята.

Почему многие грибы бывают червивыми (сыроежки, подберезовики, боровики), а другие (лисички, поддубовики) не бывают червивыми?

Вопрос второй от Светы Трифоновой из города Острова.

Какие ягоды можно увидеть зимой то черными, то зелеными и почему?

А этот вопрос справедливо волнует Лену Котте из Алма-Аты.

Как можно доказать нашим мальчишкам из класса, что сбивать птиц рогатками с деревьев — это большое преступление для человека? Слова никак не помогают. Тогда хоть вы посоветуйте, какие принять меры.

Полагаю, что многие смогут дать совет на этот крайне тревожный вопрос.

А теперь слушайте обещанный рассказ.

Часто приходилось мне отправляться в плаванье, где случались со мной приключения небывало фантастические. Как сейчас помню, вышли однажды мы в открытое море. Новенький, только что спущенный на воду парусник весело качался на волнах.

Я в прекрасном расположении духа ходил по палубе, как вдруг заметил, что днище корабля как будто бы стало тоньше, чем в тот день, когда мы вышли в море. Что за чудо? Прошло еще две недели. Сомнений не было. Под ногами почти плескалась вода. От удивления я чуть не свалился за борт. Правда, через несколько секунд я это и сделал, только не от удивления, а от крайнего любопытства.

Я нырнул под корабль и стал ощупывать дно. Что-то острое торчало из деревянного днища, еще и еще... Я ухватился за непонятную колючку и, крепко сжав ее в кулаке, всплыл на поверхность. Представьте себе мое удивление: у меня на ладони лежали...

ЧЕРВИ

Древние греки и римляне оставили рисунки морских червей, которые причиняли им массу неприятностей. Стоило только спустить на воду новый корабль или построить в порту причал, как черви вгрызались в дерево. Размножались они быстро, и через некоторое время днище корабля истачивалось настолько, что от него отпадал тонкий слой древесины. И тогда черви принимались за следующий слой, потом за третий. Жизнь корабля намного сокращалась.

Прошли века. Но морские термиты, описанные древними греками и римлянами, живут и в наше время. Ученые относят их к моллюскам. Они по-прежнему губят все деревянное, что попадает в морскую воду. Много веков люди борются с этими морскими разбойниками, но все бесполезно. Как и в древности, раньше срока рушатся в портах причалы, отживают свой век деревянные корабли. Черви приносят огромный ущерб. Подумайте только, какие убытки нанесли они такой стране, как Голландия. Ведь там люди столетиями строят дамбы из земли и дерева, отвоевывая у моря клочки суши.

Если посмотреть на сваи, вбитые в морское дно, можно увидеть на них морских червей. Вначале они держатся, вцепившись в древесину, но некоторое время спустя из дерева торчит только хвост, защищенный острой раковиной.

Бороться с червями трудно. Любые современные методы борьбы пока не приносят успехов. Вещества, которые сохраняют древесину на суше, в морской

Рис. Е. Позднева

воде оказались бесполезными. Животные живут даже в пропитанных креозотом сваях.

Ученые пытаются найти новые способы борьбы с ними. Задача эта не из легких.

Прошу внимания! Коротенький, но поучительный рассказ начинается со сказки.

НЕ В ЗООПАРКЕ, А НА УЛИЦЕ

Есть такая сказка про мышек, городскую и деревенскую. Приехав к сестрице, деревенская мышка была настолько ошеломлена непривычной для нее сутолокой, что так и не смогла приспособиться к жизни в городе.

Это в сказке. А в жизни подобные случаи зачастую кончаются совершенно иначе. Дикие животные приспосабливаются к жизни даже в крупных современных городах.

О том, что в любом городе можно найти крыс, мышей, знает каждый. И не о них пойдет речь. Гораздо интереснее поговорить о таких животных, которые обитают в городах совершенно независимо от человека и сами добывают себе питание.

Давно уже на окраинах городов появились белки. В последние годы они все чаще стали встречаться и в самом городе. Поселяются они в больших садах и парках, в городских скверах. Конечно, орехов и ягод они здесь найти не могут, поэтому белки вынуждены приучаться к другой пище и часто наведываются к птичьим кормушкам.

На окраинах города можно найти ежика. Этим неприхотливым животным гораздо легче приспособиться к городской жизни, чем другим, поскольку самого маленького садика и небольшой навозной кучи им вполне достаточно.

Вероятно, со временем число диких животных в городах будет увеличиваться.

Интересно, а приходилось ли вам встречаться с дикими животными не в зоопарке, а на улице? Очень бы хотелось узнать, кто из лесных обитателей заходит к вам в город.

Тот, кто работает (я не оговорился, именно работает) в нашем Клубе, знает, что почти из любой истории, рассказанной на наших заседаниях, вытекает задание для поиска и наблюдений.

Подумайте и сообщите, какое задание может выполнить каждый из вас, послушав сказку и короткий, но довольно любопытный рассказ. Думаю, ответы будут самые разные, а потому жду их с величайшим нетерпением.

Коль скоро мы заговорили о животных приятных и неприятных, я бы сказал, нужных — полезных и ненужных — вредных, я вспомнил, что в одном из писем мне попалась такая строчка: «Кроты очень вредные животные...» Почему-то мне не хотелось этому верить. И я помчался к ученым. Стал спрашивать и переспрашивать.

Хотите знать, чем увенчались мои поиски? Вы удовлетворите свое любопытство, прочитав сообщение Сергея Владимировича Владимирова.

НАДО ЛИ ОХРАНЯТЬ КРОТОВ?

Издавна считается: завелся крот в огороде — беда, подроет корни. И крота уничтожали. Однако ведь и в лесу кроты повреждают корни трав, кустарников и даже деревьев. Но можно ли их считать поэтому абсолютно вредными зверьками?

Давайте разберемся. На пашне и в огороде мы глубоко перемешиваем землю, удобряем ее, обогащаем питательными веществами. В лесу же роль пахарей играют кроты. Правда, их ходы чаще располагаются в верхнем, рыхлом, слое почвы, густо пронизанном корнями растений. Прокладывая их, крот не выбрасывает наружу землю, а утрамбовывает ее, вгоняет почву в стенки своих нор. Но часть своих ходов кроты прокладывают ниже, на глубине от 10 до 40 сантиметров, и землю из них уже выбрасывают наружу. Вот откуда появляются кротовые кучи, или выбросы.

В каждом земляном холмике больше минеральных солей, чем в таком же количестве земли на поверхности. Не будь кротов, эти соли не попадали бы растениям. Значит, каждая кротовая куча дает лесу пригоршню удобрений. Но много ли в лесу кротовых куч? Сколько земли могут перелопатить слепые зверьки?

В лиственных лесах кротов гораздо больше, чем в чистых ельниках. В дубо-

Друзья мои! Мне хотелось бы показать вам этот снимок. Угадайте, что сфотографировал Борис Алексеевич Тимофеев.

ельнике, одном из любимых зверьками лесов, кротовые кучи покрывают 12% всей площади леса. А всего на каждом гектаре леса кроты нарывают за 10 лет до 70—75 кубометров земли, которые весят почти 90 тонн.

В липовом лесу кроты за тот же десятилетний срок выбрасывают на поверхность земли уже целых 110—120 кубометров почвы. Кротовыми кучами бывает покрыто до трети всей поверхности леса.

Эта полезная работа кротов еще полностью не изучена. Нужно продолжить подсчет кротовых куч в различных типах лесов и на лугах, покрытых суходольными и болотными травами. Вести эти наблюдения по силам юным натуралистам. Нужно только точно измерить площадь леса или луга, где вы проводите наблюдения, и тщательно записать в полевой тетрадке, какая растительность покрывает кротовые угодья.

Когда я вижу слонов, то не могу отказать себе в удовольствии и не вспомнить один исключительно любопытный случай.

Дело было где-то в Африке. Я сопровождал художника, который рисовал слонов. Он был увлечен работой, а я бродил неподалеку. Вдруг рядом прогремел выстрел. Один слон протрубил, высоко поднял хобот, и все стадо двинулось на нас...

Мы бросились бежать. Разъяренные слоны настигали нас: уже слышалось их тяжелое дыхание. Художник отстал.

«Погибнет, бедняга», — в ужасе подумал я, и... в моей голове внезапно родился невероятный план.

— Незамедлительно дайте сюда ваше полотно! — крикнул я.

— И не подумаю. Я лучше погибну, чем позволю растерзать мою лучшую картину.

Уговаривать его было некогда. Я силой вырвал картину из рук художника и швырнул под ноги слона. Бегущий впереди слон остановился как вкопанный. Его окружили остальные... Слоны рассматривали свой портрет с огромным вниманием.

— Им нравится, любезный барон, им определенно нравится. Вот видите, я же говорил вам, это моя лучшая картина.

Художник был счастлив.

— Ну что вы об этом скажете? — обратился я к нему.

— А то скажу... Позвольте мне со-

общить членам Клуба Почемучек кое-что, простите, полюбопытнее даже вашего рассказа.

— Прошу вас.

КИНО ДЛЯ СЛОНОВ

В ту ночь дежурной телефонистке коммутатора Штутгартского зоопарка было не до шуток. Несколько раз подряд кто-то брал трубку одного из телефонов зоопарка. На пульте вспыхивала лампочка, но в ответ на вопросы телефонистки слышались только тяжелое дыхание и стоны. Потом трубку вешали. Перепуганная телефонистка вызвала полицию, которая вскоре обнаружила индийского слоненка Майсора, безуспешно пытавшегося куда-то «дозвониться»...

В наши дни техника творит чудеса. Радио, кино, телевидение, телефон, телеграф изменили жизнь человека. А коснулся ли животных технический прогресс?

С наступлением осенних холодов четыре гориллы Нью-Йоркского зоопарка вернулись из открытой вольеры, где они резвились летом, в тесную клетку. Теснота породила скуку, скука — мелочные споры, мелочные споры обернулись скандалами. Неугомонные обезьяны устраивали драки, потасовки, ссоры.

Обслуживающий горилл служитель, чтобы утихомирить обезьян, испробовал необычное средство. Перед решеткой клетки, где сидели гориллы, был установлен телевизор.

— Когда его включили, обезьяны застыли на месте, прижались к решетке и впились в экран глазами, — рассказывает их опекун. — Перебранки и скандалы исчезли. Гориллы часами просиживали у телевизора. Они оказались очень разборчивыми телезрителями, предпочитали вполне определенные передачи. Их любимые программы те, которые связаны с быстрым движением на экране. Особенно нравились обезьянам ковбойские боевики, фильмы про индейцев и танцевальные программы для подростков.

Сложная электронная техника нередко помогает ученым исследовать поведение некоторых животных. Ученые решили узнать, смогут ли дельфины подавать друг другу сигналы по телефону.

Для эксперимента были выбраны два бассейна, достаточно удаленные друг от друга, чтобы звуковые волны не могли преодолевать эти расстояния. Инженеры вмонтировали в стенки бассейна микрофоны и громкоговорители. Телефонные провода между ними проходили через центральную станцию института, что позволяло ученым следить за разговором, не тревожа дельфинов.

В каждый бассейн пустили по одному дельфину. Они стали кружить в воде и издавать свои позывные, которыми одинокие дельфины обычно дают знать о себе. Один из дельфинов, услышав ответный сигнал, немедленно подплыл к громкоговорителю и стал попеременно отвечать и слушать. Начался первый телефонный «разговор» дельфинов, который продолжался около часа!

«Разговаривали» они очень вежливо. Ни один из дельфинов не перебивал другого, каждый внимательно слушал товарища.

Еще любопытный пример. В летнем кинотеатре на окраине Найроби вечером демонстрировался фильм. Парк примыкал к лесу. Когда окончился сеанс, люди увидели на опушке леса стадо слонов. На следующий день слоны пришли снова и посмотрели весь фильм. Так они приходили неделю, пока демонстрировался фильм из африканской жизни с участием слонов. Следующий

фильм, по-видимому, надолго отбил у слонов охоту к кино. Они ушли с первого сеанса, не досмотрев кино до конца, и больше не приходили.

Этот необычный случай заинтересовал ученых. Исследователь Клювер продемонстрировал обезьянам в заповеднике фильмы: «Обезьяны и змеи», «Собаки и кошки», «Играющие дети». Оказалось, что им нравятся кинокартины про обезьян, а при виде змей животных охватывает настоящая паника. При появлении на экране питона обезьянка капуцин так перепугалась, что кричала, пряталась в угол, откуда не было видно экрана. Вид льва также вызывал у обезьян страх.

Обезьяны довольно чутко следили за событиями на экране. Порой они так увлекались, что во время демонстрации фильма не реагировали ни на что другое.

Ученые думают, что кино сможет служить средством обучения и даже перевоспитания многих животных. Это, если говорить серьезно. А если пошутить, то кинопрокат пока еще не справляется со своими обязанностями. Где фильмы для животных — слонов, леопардов, бегемотов? А ведь им так хочется увидеть родную Африку!

Если вы думаете, что ваш старый друг барон Мюнхгаузен знает все на свете, вы глубоко ошибаетесь. Не быть мне членом Клуба Почемучек, если бы меня не одолевали мучительные раздумья и терзания от бесконечных «почему». Скажем, не дает мне покоя вопрос: почему канарейка желтая? Не знаете? И я не знаю. А вот Николай Алексеевич Чупеев хочет нам об этом рассказать. Давайте послушаем.

НЕТ ХУДА БЕЗ ДОБРА

Неизвестно, когда впервые удалось вырастить канарейку в неволе. Можно, однако, предположить, что случилось это вскоре после 1496 года. В этом году Канарские острова стали владением Испании. Испанские монахи сразу же оценили прекрасное пение серо-зеленых птичек и заботливо ухаживали за ними. В Испании канарейки быстро вошли в моду. Монахам щедро платили за новинку: только очень богатые люди могли позволить себе такую роскошь — купить канарейку.

Почти сто лет были испанцы монополистами по вывозу выведенных ими канареек в другие страны. Продавали только самцов. Вывозить самок запрещалось. Вот почему до середины XVI века канарейка оставалась безраздельной собственностью Испании.

Как-то у берегов Италии вблизи от гавани Ливорно потерпел крушение испанский парусник. На паруснике были канарейки — их везли в другие страны. Птицы очутились на свободе и улетели на остров Эльбу. Они легко прижились там и скрестились с местными птицами.

Помесь канарейки — птица с сильной желтизной на шее и черными лапками — очень понравилась итальянцам. Они ловили их и скрещивали с канарейками, теми самыми, что были раньше куплены ими у Испании. Получилась прекрасная желтая птичка. Спрос на испанских канареек пошел на убыль.

Увы, нам пора расставаться до следующей встречи. Вопросы вам заданы. Задания получены.

Лето на исходе. Не сидите дома. Лежа на диване (уж поверьте мне), ничего не увидишь, не услышишь, не узнаешь.

Вперед, друзья мои! В поход за удивительным!

Крыжовник — самый урожайный, самый щедрый из всех ягодников. Известны случаи, когда с одного куста снимали до 32 килограммов ягод. Его спелые ягоды сладки и полезны, их нередко называют северным виноградом. Некоторые сорта крыжовника по содержанию витамина С превосходят лимон. В ягодах много полезных минеральных солей.

Советские селекционеры вывели много новых ценных сортов крыжовника. Из них большую популярность приобрел сорт Русский. Его охотно выращивают в разных частях страны.

Ягоды у крыжовника этого сорта крупные, сочные, темно-красные. Их очень приятно съесть в свежем виде. Годятся они и для приготовления красивого и вкусного варенья.

Сорт Русский приносит богатые урожаи. Кусты слабошиповатые, благодаря чему урожай можно собирать довольно легко. Ягоды не осыпаются, хорошо переносят перевозку. Крыжовник редко болеет мучнистой росой. Его можно размножать и деревянистыми черенками.

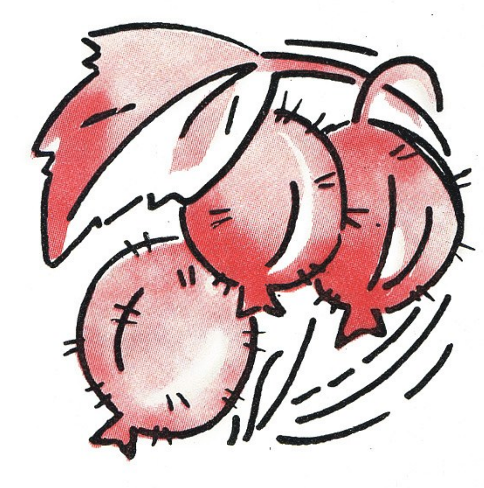
●

Многим садоводам нравится новый сорт крыжовника — Северный виноград. Он ежегодно приносит высокие урожаи. Ягоды у этого сорта крупные, с сочной нежной мякотью приятного кисло-сладкого вкуса.

Окраска ягод темно-красная, из них получается вкусное варенье. Крыжовник размножается деревянистыми, зелеными черенками и отводками. Сорт районирован, например, в Воронежской, Липецкой областях.

●

За прекрасный вкус ягод и красивый их вид садоводы-любители охотно выращивают сорт Московский красный с темно-красными довольно крупными ягодами. Сорт урожайный.

После созревания ягоды могут долго висеть на кустах, вкус их при этом не ухудшается, они не трескаются и не осыпаются. Сорт можно выращивать в Брянской, Липецкой, Московской, Псковской, Тульской и других областях.

●

Для посадки крыжовника отведите солнечный, защищенный от холодных ветров участок. Кусты будут особенно хорошо развиваться на богатых перегноем почвах, на песчаных почвах перед посадкой внесите перегной.

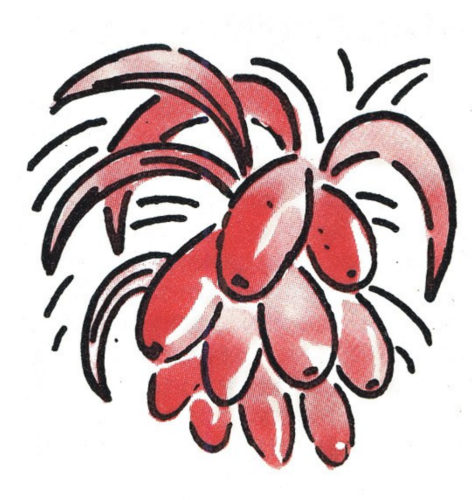
Лучше всего высаживать саженцы в посадочные ямы. Делать их можно диаметром и глубиной в 40 сантиметров, иногда диаметр увеличивают до 60 сантиметров. В ямы внесите плодородную землю, смешанную с удобрениями (азотные удобрения не вносите). Саженцы обрежьте, оставив побеги длиною в 20 сантиметров.

При посадке обычно делают такие расстояния: между рядами — 2,0 метра, в ряду между растениями — 1,5 метра. Высаживайте саженцы наклонно, несколько заглубляя корневую шейку (на 3,0 — 5,0 сантиметра). Но сильно заглублять корневую шейку не следует, особенно на тяжелых суглинистых и глинистых почвах, потому что это может замедлить рост и даже погубить саженец.

●

Очень приятное сочетание мы найдем у дынного дерева. Это тропическое растение прижилось в наших оранжереях и комнатах.

Дынное дерево настоящее, или папайя, — одно из ценнейших растений тропических стран. Высотой оно бывает до десяти метров. Плоды по форме и окраске напоминают обычную дыню. Отсюда и пошло название этого растения.

Плоды сладки, вкусны и очень полезны.

Мировой известностью пользуется и целебный млечный сок растения. Его добывают из надрезов на стволе или из зеленых плодов.

Местные жители нашли применение и листьям растений. Оказывается, листья обладают замечательным свойством размягчать даже самое твердое, самое старое мясо! Для этого кусок мяса заворачивают в листья. И вскоре старое мясо становится мягким, как телятина. Иногда для этой же цели в кастрюлю, в которой варится мясо, кладут кусочки зеленых плодов.

Можно использовать листья и для стирки белья. Они могут заменить мыло. Семена плодов приятны на вкус, из них готовят вкусную приправу к различным блюдам.

У нас дынное дерево настоящее, или папайю, выращивают в ботанических садах, оранжереях. А вот в комнатах хорошо растет дынное дерево дуболистное, или копьевидное. Некоторые листья растения имеют копьевидную форму.

Родом дынное дерево дуболистное из жаркой Аргентины. У нас его успешно выращивают в солнечной Аджарии. Местные зимы растение переносит хорошо, обмерзают лишь концы побегов.

Растение легко вырастить из семян в комнате. Развивается оно быстро. Через полгода после посева на некоторых растениях в комнате появляются зеленовато-желтенькие цветки. Растение двудомное, поэтому надо выращивать и женские и мужские экземпляры. Цветки опыляют искусственно. К уходу неприхотливо, пересадку переносит легко.

●

Валериану лекарственную оценили еще в глубокой древности. Сквозь века прошла слава об этом замечательном лекарственном растении. Большим спросом пользуется валериана и в наши дни. Из ее корневищ и корней готовят препараты, которые являются пре-

восходным успокаивающим средством.

К сожалению, заготавливать дикорастущую валериану сложно. В северных районах она растет очень разреженно, корни ее коротки. Дикорастущей валерианы не хватает. Поэтому ее начали выращивать на плантациях. Такое переселение пошло на пользу растению. У культурной валерианы длина корней достигает 20 сантиметров, а у дикорастущей она редко превышает пять.

Это ценное лекарственное растение можно вырастить и на огороде или в саду. В августе — сентябре соберите семена с дикорастущей валерианы. Чаще всего она встречается по сырым и заболоченным лесным полянам и опушкам, в поймах рек, по сырым лугам. При хранении семена довольно быстро теряют всхожесть: более года их хранить не рекомендуется.

Семена валерианы высевают обычно под зиму — в начале ноября — или же весной. При подзимнем посеве семена не должны прорасти до морозов. Почву надо глубоко перекопать, тогда корневища и корни развиваются особенно хорошо. В почву полезно внести компост, а в кислые почвы известь.

Между рядами оставляют расстояния в 45 сантиметров. При весеннем посеве на 10 квадратных метров высевают 7—8 граммов семян. Глубина заделки на суглинистых почвах 1,0—1,5 сантиметра, на более легких почвах — 2,0 сантиметра. Валериана выносит затенение, поэтому в совхозах ее нередко выращивают вместе с овсом или ячменем.

На второй год растения зацветают. Однако появляющиеся цветоносные стебли необходимо удалять, без этого урожай корней резко снижается и качество ухудшается. На плодородной и влажной почве при хорошем уходе урожай корней можно собрать уже на следующую после посева осень. Обычно же уборку проводят на второй год выращивания. Выкапывают растения поздней осенью.

Для получения семян выделяют самые лучшие растения. Их необходимо особенно тщательно поливать и удобрять.

ЛАКОМКА

В конце лета у нас на сейнере произошла авария — лебедка сломалась. Пришлось идти на ремонт в колхоз. У меня выдалось целых три свободных дня.

Я взял ружье, охотничий нож, еды и отправился на дальний зимник к дяде Васе, колхозному охотнику.

Зимник — охотничья избушка — находился километрах в тридцати от села, в верховьях речки, почти у самых гор. Дядя Вася жил там один. Он готовил чумы для пастухов, вялил юколу, балык, ставил капканы на выдру.

Чтобы не заблудиться, я шел берегом речки. Так дальше, но надежнее.

Стоял конец августа. По тундре летала паутина, воздух был густой, терпкий, трава поникшая. Темнели кусты кедрача, в зарослях березняка пестрели желтоватые листья.

На нерест поднимались вверх по реке косяки рыбы: кеты и горбуши. Иногда я останавливался, наблюдая, как рыбы преодолевают течение на перекатах. По нескольку раз они подплывают к порогам, их отбрасывает стремниной, но они снова и снова бросаются в кипящие струи воды. И наконец, отчаянно извиваясь и вспенивая воду, проскакивают опасное место.

На излучине, где река круто сворачивала в заросли, я раздвинул свисавшие над водой кусты и отпрянул в сторону. Схватил ружье и поспешно взвел оба курка: в нескольких метрах от меня ходил в воде большой медведь. Он был, видимо, рассержен: шерсть на спине топорщилась, уши прижаты. Одну лапу он отвел в сторону, приподнял и напряженно всматривался в воду. Я ждал, не зная, что делать. Было страшно.

Мишка покосился красноватым глазом на ружье, поморщился, фыркнул и лениво пошел из воды. Нижняя губа у него отвисла и выгнулась ковшиком.

Проводив взглядом нежеланного приятеля, я быстро зашагал дальше, держась поближе к воде и поминутно оглядываясь. Ложа ружья вспотела. Мишка ни одним звуком не выдал себя. Это мне понравилось.

К вечеру я был на зимнике. Дядя Вася только что вернулся с обхода и разводил костер. Мы заварили крепкий чай. Я рассказал дяде Васе о встрече с мишкой.

— Рыжеватый? — спросил старый охотник.

— Как будто. Я заметил только, что он большой и страшный. И косолапый.

Старик засмеялся.

— Мой мишка, — сказал он. — Другой не может: с другим бы вы поссорились и одному бы из вас не повезло. А это мой.

— Как — твой?

— У меня живет.

— Как?

— В прошлом году его мать охотники подняли еще зимой. Ну, а он остался. Я его взял себе, и вот уже второй год медведь живет у меня. Только долго не выдерживает мою компанию, нет-нет да удерет на несколько дней. Потом вернется, поживет с недельку — и опять в лес.

— А зимой как же? Ведь ты в колхозе живешь.

— А он здесь зимует. Пойдем, покажу его квартиру.

Неподалеку от избушки лежала огромная куча хвороста, вывороченных с корнями деревьев, высохшей травы.

— Все летом натаскал. Как первый заморозок, забирается туда — и до весны.

Я стал рассматривать деревья, попробовал сдвинуть их как-нибудь с места, но это оказалось невозможно.

— Здоровый мишка, — продолжал старый охотник, — хорошо, что ты с ним поладил, а то бы досталось тебе.

— Да я вроде хорошо стреляю, — сказал я.

— Всякое бывает, — сказал он. Потом добавил: — Завтра пойдем на то место, где ты его видел, посмотрим, как он рыбачит.

— Он что, там рыбу ловил? — удивился я.

Записки натуралиста

— Ловил, — сказал старик.

На другой день мы были на излучине реки. «Рыбак» рыбачил. Войдя в воду, он стоял с приподнятой лапой. Затем резко двигал ею — в фонтане брызг на берег вылетала, извиваясь, большая рыбина. «Рыбак» относил ее подальше на песок и засыпал.

— Лакомка, — сказал дядя Вася, ласково щурясь, — это он тушит ее. Любит вкусную — в горячем песке рыба станет мягкой, сладкой, тогда он ее и ест.

А лакомка выбрасывал на берег одну рыбину за другой. И все их засыпал песком.

— Миша! — крикнул охотник и хлопнул ладонью по голенищу. — Иди сюда.

Медведь поднял голову, отряхнулся и медленно побрел к нам.

— Не бойся, — сказал старик, заметя мое волнение, — он смирный.

Миша подошел, лениво приоткрытыми глазами посмотрел на своего хозяина (на меня же не обратил ни малейшего внимания), понюхал воздух, отвернулся и сел рядом. Дядя Вася потрепал его за ушами. Медведь взял в рот руку своего хозяина, легонько потискал ее зубами и отпустил. Потом потянулся к другой руке.

— Ну, деточка, все бы тебе играться, — ласково говорил старик, — все бы тебе играться.

Мы возвращались на зимник. Миша плелся сзади старого охотника. Я шел впереди метров на пять и вообще пытался оставить их наедине, ведь они приятели.

Ужинал Миша с нами. Он подал дяде Васе большую миску и терпеливо ждал, пока тот накладывал в нее вареной рыбы, крошил хлеб, наливал бульон. Потом взял миску, отошел в сторонку и стал есть. Ел он неторопливо, тщательно обсасывал рыбьи косточки и когтями вылавливал размокший хлеб. Поужинав, медведь отодвинулся от миски, лег на бок, закинув переднюю лапу за ухо и сощурив глаза. Потом закрыл их совсем.

— После еды он сразу ложится спать, — сказал дядя Вася.

Утром я уходил с зимника. Мишка спал на боку, развалившись посредине избушки. Передняя лапа так и была закинута за ухо.

— Он у меня любит поспать, — говорил старик, — раньше обеда не проснется. Заходи когда.

Н. РЫЖИХ

Носуха

Носуха с такой быстротой спускается по стволу дерева, что кажется, будто она разобьется. Отнюдь нет. Удержать равновесие ей помогает длинный кольчатый хвост. Спустится носуха на землю — и сразу принимается за еду. Когда зверек не спит, он всегда испытывает голод. На земле носуха зорко следит за всем, что ее окружает. Ей угрожают анаконда, кайман. Если носуха считает, что опасности нет, она не прочь совершить прогулку всем семейством. С гордо поднятым хвостом самец шествует рядом с самкой, за спину которой зацепились три или шесть малышей. Медленно, переваливаясь с боку на бок своим коренастым телом, двигаются зверьки. Кажется, что они постоянно задумываются, по какому пути им идти. На самом деле каждая остановка — «перерыв на обед». Здесь можно схватить гусеницу, там мышь. В меню входят и пауки, и маленькие змеи, и птицы. Своим длинным рылом носуха шарит под листьями, нюхает кору деревьев, выискивая личинок или ящериц. Ее любимое лакомство — спелые плоды.

Весь день проводят зверьки в погоне за едой. А как утолят голод и жажду, скрываются в норе или в дуплах деревьев.

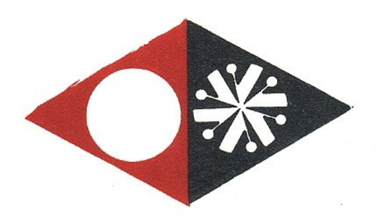
Своим поведением носуха напоминает енота, но еще прожорливее его. Как и енот, она скатывает между пальцами все, что ей кажется подозрительным. Словно манипулятор, проворно вертит она в лапах любой предмет, если он живой и подвижный. Это любопытное поведение животных ученые пока объяснить не могут.

Носуха не боится человека. Если она попадет в дом, то все разорит там, испортит мебель, съест варенье, овощи, фрукты. Все это она проделывает с такой быстротой и ловкостью, что, когда обитатели дома придут в себя от удивления, животное уже далеко.

Носухи водятся в Мексике, Колумбии, Эквадоре, Боливии, на севере Бразилии. Они легко переносят неволю. Их легко приручить, особенно если поймать в самом раннем возрасте. Они понятливы и очень любопытны... Пожалуй, даже слишком.

Если учесть две характерные черты носухи — любовь к плодам и теплу, то можно сделать ее неволю даже приятной.

Перевод с французского

«БЕРЕЗОВАЯ РОЩА»

Сережа Дорогин
Новосибирская обл.

Сочные, с кислинкой гроздья красной смородины, которые вы видите на нашей обложке, так и просятся в рот. Они пахнут летом, знойным июлем и туманным августом, когда по утрам в огородах лежит на грядках прозрачная роса, а с низин тянет настоящим осенним холодом. Красная смородина — небольшая толика богатого урожая, что приготовил щедрый август.

Главный редактор А. А. Виноградов

Редколлегия: Васильева Л. В., Дунин М. С., Карчагина В. А., Клумов С. К., Овчаров К. Е., Пономарев В. А., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Синадская В. А., Чащарин Б. А. (ответственный секретарь), Шманкевич А. П., Щукин С. В.

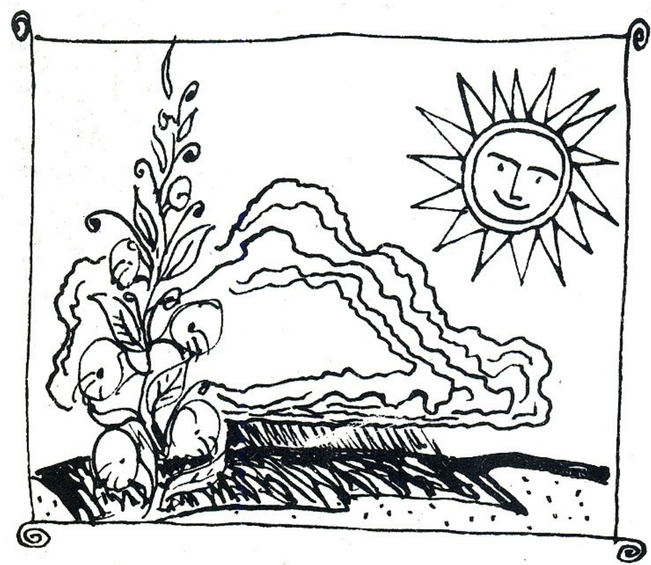
Научный консультант доктор биологических наук профессор Н. А. Гладков.

Художественный редактор А. А. Тюрин
Технический редактор Р. Г. Грачева

Сдано в набор 3/VI 1969 г. Подп. к печ. 4/VII 1969 г. А01154. Формат $70 \times 100^{1}/_{16}$. Печ. л. 3,5 (усл. 4,55). Уч.-изд. л. 4,9. Тираж 500 000 экз. Заказ 1102. Цена 20 коп.

Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сущевская, 21.

Для чего нам солнце?
Чтоб светило ярко,
Чтобы ребятишкам
Было летом жарко.

Для чего нам облака?
Чтобы дождик лил,
Чтоб от дождика вьюнок
Стебли распустил.

Для чего нам небо?
Чтоб стоял твой дом,
Чтобы вились чайки
В небе голубом.

Силаева Таня
Восточно-Казахстанская область

Степь

В августовские вечера уже не кричат перепела и коростели, не поют в лесных балочках соловьи, не пахнет цветами, но степь все еще прекрасна и полна жизни.

Едва зайдет солнце и землю окутает мгла, как дневная тоска забыта, и степь легко вздыхает широкой грудью. Как будто оттого, что траве не видно в потемках своей старости, в ней поднимается веселая молодая трескотня, какой не бывает днем. Подсвистывание, царапанье, степные басы, тенора и дисканты — все мешается в непрерывный монотонный гул, под который хорошо вспоминать и грустить. Пахнет сеном, высушенной травой, цветами. Запах их густ и нежен.

Но вот постепенно на востоке небо начинает алеть, светлеть, и через некоторое время багровый шар показывается над горизонтом. Новый день начался.

Витя Лукьяненко
Хутор В.-Соленый
Ростовской области

